

INSPIRIA

Испанский
ЛЮБОВНЫЙ
Домин
РОМАН

18+

ЕЛЕНА АРМАС

INSPIRIA

Елена Армас
Испанский любовный обман
Серия «Сурсаке. Бестселлеры
Буктока. Елена Армас»
Серия «Испанский
любовный обман», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69244333
Испанский любовный обман: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-183753-2*

Аннотация

Идеально для любителей сериала «Постучись в мою дверь» и романа Али Хейзелвуд «Гипотеза любви».

Абсолютный хит TikTok – более 500 000 000 просмотров.

Роман переведен на 40 языков.

Елена Армас – испанская писательница и безнадежный романтик. Ее дебютная книга «Испанский любовный обман» мгновенно стала международным бестселлером и полюбились читателям со всего мира, а продюсерская компания BCDF Pictures купила права на экранизацию.

Поездка в Испанию, самый раздражающий человек в мире и три дня, чтобы убедить всех, что вы влюблены друг в друга. Другими словами, план, который никогда не сработает...

Каталина Мартин всюду готовится к свадьбе сестры. Ей срочно нужен спутник, ведь на мероприятие приглашен ее бывший парень, которому хочется утереть нос. Тем более он придет с невестой.

У Каталины есть всего четыре недели, чтобы найти того, кто согласится притвориться ее парнем.

Красивый и заносчивый Аарон Блэкфорд, коллега Каталины, предлагает ей помощь. Приближается день свадьбы, и Каталина понимает: Аарон – единственный выход.

Впереди перелет через Атлантику, и все ради того, чтобы оказаться в солнечной Испании. Очень скоро Каталина поймет, что Аарон Блэкфорд может быть не таким уж и заносчивым

«В этой истории есть все, что должно быть в любовном романе». – ХЕЛЕН ХОАНГ

«Если вы ищете роман, которым будете одержимы еще долго после его прочтения, эта книга для вас». – COSMOPOLITAN

«Только представьте: от ненависти до любви в фейковых отношениях двух противоположностей на фоне жаркой Испании – что может быть романтичнее? Темпераментная и страстная Каталина и закрытый «мистер-робот» Аарон, пытаясь разобраться с мелким обманом, переросшим в катастрофу, затягивают читателя в эпицентр своей беспощадной битвы не только за карьеру, но и за любовь». – ОЛЬГА НОВАК

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	25
Глава третья	42
Глава четвертая	63
Глава пятая	97
Глава шестая	126
Глава седьмая	149
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Елена Армас

Испанский

любовный обман

© Парахневич Е., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Тем, кто гонится за мечтами: никогда от них не отказывайтесь. Не вздумайте трусить, ясно?

Глава первая

– Я готов сопровождать тебя на свадьбу.

Никогда, даже в самых смелых мечтах – а уж поверьте, фантазия у меня богатая – не подумала бы, что услышу эту фразу. Не говоря про то, что она прозвучит в исполнении знакомого густого голоса.

Я заглянула в стаканчик – видимо, подсыпали отравы. Иначе откуда галлюцинации?

Но нет. Ничего лишнего. Только американо на доньшке.

– Можешь на меня рассчитывать, – добавил тот же голос.

Округлив глаза, я подняла их к потолку. Очень хотелось сказать что-нибудь колкое, однако слова не шли на язык.

– Розы... – наконец выдавила я шепотом и опять замолчала. – Он правда здесь? Ты его видишь? Или мне подсыпали в кофе яду?

Розы, моя лучшая подруга и по совместительству коллега из нью-йоркской инженерно-консалтинговой компании, где мы и познакомились, медленно кивнула, потряхнув темными кудряшками и нахмурив обычно приветливое лицо.

– Ага. Вижу, – ответила она также шепотом. Выглянула из-за моего плеча и бодро заявила: – Здравствуй. Доброго утра! – Снова посмотрела на меня и сообщила одними губами: – Он прямо у тебя за спиной.

Я ошарашенно разинула рот. Мы стояли в самом конце ко-

ридора на одиннадцатом этаже главного корпуса «Ин-Тех». Наши с Розы кабинеты располагались по соседству, поэтому утром, когда я вошла в здание, стоящее в самом центре Манхэттена, неподалеку от Центрального парка, сразу ринулась к подруге.

Я планировала вытащить Розы из кабинета и усесться с ней на деревянные кресла для гостей, обычно поутру пустовавшие. Однако до зоны отдыха мы так и не добрались. Я не утерпела и рассказала о своей беде еще по дороге. Надо было срочно что-то решать. И тут... словно из ниоткуда взялся этот тип.

– Мне повторить в третий раз?

От звуков мужского голоса в венах застыла кровь. Наверное, я все-таки сплю.

Иначе происходит полный бред. Он никак не мог этого сказать. Точнее, физически мог, но не в этой реальности. Не там, где мы с ним...

– Ладно, как хочешь. – Мужчина за спиной вздохнул. – Ты можешь взять меня... – Он выдержал паузу, вызвав очередную волну ледяных мурашек. – На свадьбу твоей сестры.

Я остолбенела. Вытянулась в ниточку, и заправленная в брюки атласная блузка едва ли не затрещала по швам.

Я могу его взять. На свадьбу сестры. В качестве кого... кавалера?

Моргнув, я мысленно повторила эту фразу.

Внутри будто щелкнуло. Из-за абсурдности происходяще-

го – потому что, какую бы извращенную шутку ни затеял этот мужчина, я не верила ему ни на грош – с губ сорвалось громкое фырканье. Случайно, само собой.

Позади недовольно буркнули:

– Что тут смешного? – Голос зазвучал ниже и заметно холоднее. – Я говорю серьезно.

Я сдержала очередной смешок. Ага, как же, так я и поверила. Не в этой жизни.

– Вероятность того, что он говорит серьезно, – заявила я Рози, – примерно такая же, как если сейчас из-за угла выскочит Крис Эванс и признается мне в любви. – Я демонстративно огляделась. – То есть нулевая. Итак, Рози, ты рассказывала про... мистера Френкеля, если я правильно помню?

Никакого мистера Френкеля не существовало в природе.

– Лина... – Рози выдавила улыбку – как всегда, когда не хотела показаться грубой, – и прошипела сквозь зубы, поглядывая на мужчину за моей спиной: – Кажется, он серьезно. Уж поверь мне.

– Ничего подобного. – Я покачала головой, по-прежнему не желая признавать, что, возможно, подруга права.

Этого не может быть. Уж кто-кто, а Аарон Блекфорд, мой коллега и давний недруг, не мог предложить мне помощь. Ни за что в жизни.

За спиной раздраженно вздохнули.

– Каталина, мы начинаем повторяться. – Долгая пауза, за которой последовал еще один шумный, протяжный выдох. Я

упрямо не оборачивалась. – Не надо делать вид, будто меня здесь нет. Я никуда не денусь. Ты и сама прекрасно понимаешь, что это глупо.

Я, не сдаваясь, буркнула под нос:

– А я попробую. Вдруг получится.

Рози странно на меня посмотрела и снова выглянула из-за плеча, улыбаясь во все зубы.

– Аарон, извини. Мы тебя вовсе не игнорируем. – Она ослабилась еще шире. – Мы... просто обсуждаем свои дела.

– Вообще-то игнорируем. Не надо щадить его чувства. У него все равно их нет.

– Спасибо, Роза. – Из голоса ушел обычный лед. Аарон редко бывал милым. Сомневаюсь, что ему знакомо это понятие. И все-таки, обращаясь к Роза, он становился чуточку более мягким. Я подобной чести не удостоивалась. – Извини, пожалуйста, ты не могла бы попросить Каталину повернуться? Было бы замечательно разговаривать не с затылком. – Голос снова скатился к отрицательным температурам. – Если, конечно, это не одна из ее шуток, которых я совершенно не понимаю, не говоря уж о том, чтобы находить их смешными.

Меня бросило в жар. Лицо запылало.

– Разумеется, – отозвалась Роза. – Думаю, это вполне возможно. – Она перевела взгляд и выразительно вскинула брови. – Лина, Аарон просит тебя повернуться. Если, конечно, ты не шутишь и не...

– Спасибо, Роза. Я поняла, – процедила я сквозь зубы.

Щеки горели. Поворачиваться к Аарону совершенно не хотелось. Это будет значить, что он опять выиграл. Вдобавок он обозвал меня несмешной. Кто бы говорил!

– Если не затруднит, передай, пожалуйста, что шуток не понимают только люди, у которых начисто отсутствует чувство юмора. Буду очень признательна. Спасибо.

Рози почесала в затылке, умоляюще хлопая ресницами. «Не заставляй меня все повторять», – взмолилась она без слов.

Я выразительно округлила глаза: мол, давай, не молчи.

Рози вздохнула и наградила меня еще одним обиженным взглядом.

– Аарон, – начала она, расплываясь в очередной фальшивой улыбке. – Лина думает, что...

– Я слышал, Розы. Спасибо.

Я успела неплохо его изучить, поэтому сразу заметила, как изменился голос, предвещая, что сейчас Аарон обратится ко мне напрямую. К обычной сухости добавился легкий оттенок презрения и высокомерности. Лицо наверняка скорчилось в недовольной гримасе. Можно даже не оборачиваться и не смотреть. Вечно он кривится, когда мы вынуждены обсуждать общие рабочие дела.

– Уверен, Каталина там, внизу, прекрасно меня слышит, но не могла бы ты передать, что я очень занят и не могу уделить ей много времени. Спасибо.

Что значит – «там, внизу»? Ах ты, верзила!..

У меня нормальный рост. Средний. Правда, по испанским меркам, но все равно средний. Сто шестьдесят сантиметров. Почти сто шестьдесят один.

Рози снова посмотрела на меня.

– В общем, Аарон очень занят и был бы признателен, если ты...

– Если он... – Я замолчала: голос сорвался на противный писк. Откашлявшись, я попробовала снова: – Если он так занят, то, пожалуйста, передай, что утруждать себя необязательно. Пусть идет в кабинет и занимается работой, которую он неосмотрительно бросил, чтобы сунуть нос в чужие дела.

Подруга открыла рот, только мужчина позади заговорил первым:

– Итак, ты слышала, что я сказал. Предложение в силе. – Долгая пауза. Я успела беззвучно выругаться. – Жду ответа.

Рози ошарашенно хлопала ресницами. Я смотрела на нее и понимала, что мои темно-карие глаза наливаются кровью.

Какого, к черту, он ждет ответа? Зачем ко мне привязался? Что за дурацкую игру опять затеял? Хочет довести меня до срыва?

– Понятия не имею, о чем он говорит, – соврала я. – Я ничего не слышала. Так ему и передай.

Рози заправила волосы за ухо, мельком глянула на Аарона и повернулась ко мне, тихо пояснив:

– Кажется, он о том, что готов сопровождать тебя на свадьбу сестры. Ну, ты помнишь, это было сразу вслед за тем,

как ты призналась, что тебе, кровь из носу, надо найти добровольца и взять его с собой в Испанию, иначе тебя ждет долгая мучительная смерть, и...

– Все, я поняла, – выпалила я, заливаясь краской от того, что Аарон слышал мой полный драматизма монолог. – Спасибо, Розы. Твои услуги переводчика больше не требуются.

Иначе я умру мучительной смертью прямо здесь и сейчас.

– Кажется, ты упоминала слово «катастрофа», – добавил Аарон.

Уши вспыхнули всеми оттенками ядерного взрыва.

– Ничего подобного, – выдохнула я. – Я такого не говорила.

– Вообще-то говорила, – вставила моя лучшая подруга. Видимо, уже бывшая.

Прищурившись, я прошипела:

– Какого черта? Ты что, на его стороне?

Впрочем, они оба правы.

– Ладно. Допустим. Но это вовсе не значит, что я в отчаянном положении.

– Так всегда говорят люди, которые находятся в безвыходной ситуации. Как хочешь, Каталина, – лишь бы тебе крепко спалось ночами.

Тихо ругнувшись в сотый раз за утро, я зажмурила глаза.

– Блекфорд, не твое дело, только ситуация у меня вовсе не безвыходная. И я прекрасно сплю ночами. Еще никогда не спалось так хорошо.

Я врала без зазрения совести. На самом деле я отчаялась найти себе спутника на свадьбу. Однако это вовсе не значит, что я...

– Разумеется.

По дурацкой прихоти судьбы именно короткое проклятое слово из уст Аарона Блекфорда заставило меня сломаться и забыть о притворстве.

Оно прозвучало до ужаса снисходительно, буквально сейчас фальшивой жалостью.

«Разумеется».

У меня вскипела кровь.

Поддавшись внезапному импульсу, ставшему реакцией на короткое, ничего не значащее слово, которое ни капли не задело бы меня, скажи его кто другой, я сама не заметила, как повернулась.

Аарон был до ужаса высоким. Взгляд уткнулся в широкую грудь, обтянутую отутюженной белой рубашкой. У меня давно чесались руки вцепиться в нее и хорошенько измять. Кто еще идет по жизни чистеньким и безупречным? Только Аарон Блекфорд – вот кто!

Я скользнула взглядом по мощным плечам, сильной шее, квадратному подбородку. Губы ожидаемо были сжаты в тонкую линию. Я заглянула в глаза – пронзительно-синие, совсем как глубины океана, смертельно опасные и ледяные.

Аарон смотрел на меня, выразительно подняв бровь.

– «Разумеется»? – прошипела я.

– Да. – Не отрывая взгляда, он коротко кивнул, не потревожив темной прически. – Не собираюсь тратить время на пустые споры. Не надо ничего доказывать из чистого упрямства. «Разумеется» – и точка.

Не позволю, чтобы синеглазый хам, который своей одежде уделяет больше внимания, чем окружающим его людям, этим утром довел меня до белого каления. Стараясь держать себя в руках, я медленно и протяжно выдохнула. Убрала с лица каштановые волосы.

– Если тебе некогда, тогда не понимаю, что ты здесь забыл. Не надо лезть в мои с Розы дела.

С губ бывшей подруги слетел невыразительный вздох.

– Я бы с радостью, – равнодушно признался Аарон. – Но ты до сих пор не ответила на мой вопрос.

– Ты ни о чем не спрашивал. – Слова кисло легли на язык. – Что бы ты ни говорил, вопросов я не слышала. В любом случае твоя помощь не требуется. Благодарю за участие.

– Разумеется, – словно назло повторил он. – Хотя я так не думаю.

– Ты ошибаешься.

Аарон вскинул бровь еще выше.

– И все-таки мне кажется, что без меня тебе не обойтись.

– Тогда у тебя серьезные проблемы со слухом. Аарон Блекфорд, ты мне не нужен. – Я с трудом сглотнула. Во рту ужасно пересохло. – Могу изложить все в письменном виде, если хочешь. Жди письмо на почту.

Он на секунду задумался, будто потеряв ко мне интерес. Однако я знала, что так легко от него не отделаться. Аарон доказал это, снова открыв рот:

– Разве ты не говорила, что свадьба уже через месяц, а тебе не с кем идти?

Я поджала губы.

– Может, и говорила. Точно не помню.

Говорила.

– А Роза предложила тебе сесть в самом дальнем углу и лишний раз не привлечь внимание – может, гости не заметят, что ты одна.

– Ага, – встряла в разговор подруга. – Еще я предложила надеть платье попроще, не тот шикарный красный наряд, который ты...

– Роза, – перебила я. – Не лезь.

Аарон не моргнув глазом продолжил пересказывать наш диалог:

– Ты, в свою очередь, напомнила Роза, что тебе выпала – как ты выразилась – гребаная роль подружки невесты, поэтому спрятаться в любом случае не выйдет. Чтоб им всем содохнуть – опять-таки, по твоим собственным словам.

– Да-да, – подтвердила мадам предательница. Я злобно на нее уставилась. – А что? – Роза пожалала плечами, не догадываясь, что подписывает себе смертный приговор. – Сама так говорила, милая моя.

Надо искать новую подругу. Срочно.

– Именно, – кивнул Аарон. Я снова вперилась в него взглядом. – Разве ты не говорила, что шафером будет твой бывший жених, и стоит только представить, как ты встанешь рядом с ним – одинокая, жалкая и несчастная, – тебе хочется поскорее сдохнуть?

Говорила. Слово в слово. Но не думала, что нас слышат, иначе в жизни не открыла бы рот.

Видимо, Аарон стоял за спиной и теперь знает, в какой я заднице. Он слышал мои признания и имел наглость повторить их мне в лицо. Хоть ничего страшного и не случилось, глухо заняло сердце. Стало еще более одиноко и тоскливо, чем обычно.

Сглотнув комок в горле, я заставила себя отвести глаза. Не хочу видеть его лица. Пусть ухмыляется сколько влезет и глядит с жалостью. Плевать. Может думать обо мне что хочет. Переживу. Не в первый раз.

Я уставилась на его кадык, отказываясь смотреть выше.
– Ты в отчаянии.

Я выдохнула, с трудом протолкнув воздух через сжатые губы. Чуть заметно кивнула – вот и все, чего он удостоился. Даже не знаю почему. Словно это была не я. Обычно я сопротивлялась до последнего. У нас с ним всегда так. Мы не спускаем друг другу ошибок и вечно цапаемся по пустякам.

– Значит, возьми меня, Каталина. Я готов сопровождать тебя на свадьбу.

Я очень медленно подняла голову, испытывая странную

смесь настороженности и смущения. Плохо уже то, что он слышал мою исповедь – но, получается, Аарон задумал обратиться ее себе на пользу? Окончательно взять надо мной верх?

Если, конечно, он говорит не ради шутки и не преследует какие-то тайные цели. В самом деле – не всерьез же он предлагает свою кандидатуру?

Разглядывая Аарона, я задумалась, чего на самом деле он добивается, только ни к какому выводу не пришла. Ни единого варианта: что ему надо и чего он хочет?

Исключительно голые факты. Реальность как она есть. Мы не друзья. Мы друг друга еле терпим. Что Аарон Блекфорд, что я. Мы вечно тыкаем друг друга носом в ошибки, постоянно критикуем и работу, и стиль жизни, и поведение. В общем, не переносим друг друга на дух. Было время, когда я повесила его фотографию на стену и с удовольствием бросала в нее дротики. Аарон, думаю, тоже, потому что разделял мою ненависть. Более того, именно он и положил начало нашей вражде. Не я затеяла войну. Так в чем причина? Зачем притворяться, будто он хочет мне помочь, и почему я должна идти ему навстречу?

– Хорошо, допустим, я ищу спутника на свадьбу, но это вовсе не значит, что я в отчаянном положении, – повторила я. – Как уже было сказано.

Аарон выдохнул. Устало. Нетерпеливо. Раздраженно.

– Ладно, дам тебе время подумать. Все равно других вариантов у тебя нет.

– Думать не о чем. – Я резанула воздух рукой и на манер Розы фальшиво улыбнулась во все зубы. – Я скорее возьму с собой мартышку в смокинге.

Аарон вскинул брови. В глазах мелькнула насмешка.

– Давай начистоту: мы оба знаем, что для тебя это не выход. Даже если допустить, что есть мартышки, натренированные для таких случаев, на свадьбе будут присутствовать твой бывший жених и вся родня. Тебе надо произвести на них впечатление. Я подойду как нельзя лучше. – Он склонил голову набок. – Я самый идеальный вариант.

Фыркнув, я громко захлопала в ладони. Самодовольный нахал.

– Зачем ты мне сдался, Блекфорд? Есть много других кандидатур получше. – Я пожала плечами. – Найду парня в Тиндере. Или дам объявление в «Нью-Йорк таймс». Кто-нибудь да отзовется.

– За оставшийся срок? Маловероятно.

– У Розы есть друзья. Позову кого-нибудь из них.

Таков был план изначально. Поэтому я и обратилась к ней с утра пораньше. Теперь ясно, что зря. Надо было дождаться конца рабочего дня и увести ее в тихое место подальше от Аарона Блекфорда. Однако после вчерашнего разговора с матерью я немного запаниковала. Надо было срочно найти мужчину, а я совершенно не представляла, где его взять. Подойдет кто угодно. За исключением Аарона Блекфорда, разумеется. Розы родилась и выросла в этих местах, у нее здесь

много знакомых.

– Розы, что скажешь? У тебя есть холостые приятели?

Она тут же встрепенулась.

– Может, Марти? Он обожает свадьбы.

Я прищурилась:

– Не тот ли это Марти, который напился на свадьбе твоей
кузины, отобрал у певца микрофон и без конца орал песню
из «Титаника», пока твой брат не уволок его со сцены?

– Скорее всего, он, – поморщилась она.

– Нет, спасибо.

Мне только такого счастья и не хватало. Изабель освежает
его заживо и подаст потроха вместо свадебного торта.

– Может, Райан?

– Он скоро женится.

Я вздохнула.

– Кто бы сомневался. Райан – просто душка.

– Знаю. Поэтому и пыталась свести вас вместе, но ты веч-
но...

Я громко откашлялась, перебивая подругу.

– Давай не будем обсуждать мою личную жизнь. – Я по-
косилась в сторону Аарона. Тот, прищурившись, не спускал
с меня взгляда. – Тогда... Терри?

– Переехал в Чикаго.

– Черт!

Зажмурившись, я покачала головой.

Бесполезно.

– Тогда найму актера. Заплачу, чтобы притворился моим женихом.

– Это обойдется недешево, – рассудительно заметил Аарон. – Вдобавок хорошие актеры на дороге не валяются. Они не ждут, когда им предложат поездку в другую страну.

Я пригвоздила его к месту недовольным взглядом.

– Тогда обращусь в службу эскорта!

Аарон плотно, до тонкой линии поджал губы: как всегда, когда бывал до крайности раздражен.

– Ты готова привезти на свадьбу своей сестры мужчину-проститутку, лишь бы не меня?

– Я сказала, из эскорта, Блекфорд. Por Dios¹, – буркнула я. Аарон хмуро сдвинул брови. – Мне нужно только сопровождение. Такие службы тоже бывают. Те, которые предлагают компаньона на вечер.

– Не только компаньона, Каталина. – Голос опять заледенел, покрывая меня изморозью.

– Ты что, комедии не смотришь?

Аарон нахмурился еще сильнее.

– Даже «Жениха напрокат» не видел? – поразилась я.

В ответ тишина и очередной арктический взгляд.

– Ты хоть иногда телевизор включаешь? Или занят исключительно работой?

Скорее всего, у него и телевизора-то нет.

Аарон ни на миг не изменился в лице.

¹ Господи (исп.). (Здесь и далее прим. перев.)

Господи, к чему эти пустые разговоры... Особенно с ним.

– Знаешь что? Неважно. Без разницы. – Я подняла обе руки и сложила их ладонями вместе. – Спасибо тебе за... все. Ты молодец. Но я обойдусь без твоей помощи.

– Я так не думаю.

Я моргнула.

– Кажется, ты меня бесишь.

– Каталина... – начал Аарон, раздражая уже тем, как проносит мое имя. – Ты чокнутая, если считаешь, будто найдешь мужчину за столь короткий срок.

Опять-таки, Аарон Блекфорд прав.

Я и в самом деле чокнутая. Знал бы он, что я наговорила родным. Сама от себя в шоке. Нельзя, чтобы он узнал правду. Поэтому на свадьбу Изабель я возьму кого угодно – лишь бы не Блекфорда. Тому есть четыре причины. Первая: я – подружка невесты и неизбежно буду в центре внимания. Вторая: роль шафера отвели моему бывшему парню, Даниэлю, брату жениха. Который, как вчера стало известно, скоро женится, – о чем знала вся моя родня и намеренно от меня скрывала. В-третьих, если не считать нескольких мимолетных интрижек, я ни с кем толком не встречалась последние шесть лет. Примерно с тех пор, как переехала из Испании в Штаты, поскольку мои единственные серьезные отношения закончились разбитым сердцем. О чем, разумеется, знал каждый из гостей, потому что в семье вроде моей не бывает секретов, да их и невозможно утаить в нашем маленьком

городке. Разумеется, все будут меня жалеть. Поэтому самая главная причина под номером четыре: я соврала родным.

Наврала с три короба.

Соврала матери и, следовательно, всей семье, потому что Мартин не слышали о существовании личных границ. Скорее всего, новости уже напечатали на первой полосе местной газеты.

Каталина Мартин наконец-то нашла свою любовь. Ее семья рада сообщить, что на свадьбу сестры она приедет в сопровождении жениха из Америки. Приглашаем всех желающих почтить присутствием это событие века.

Смолчать я просто не сумела. Как только новость о невесте Даниэля слетела с губ матери и сквозь динамик телефона ввинтилась мне в ухо, я выпалила, что тоже приеду не одна. Причем не просто с другом. Я сказала – сочинила, обманула, соврала, – что приеду с любимым мужчиной.

Которого не существует в природе.

Ладно. Отлично. Допустим, Аарон прав. Вряд ли мне удастся найти парня за столь короткий срок. Глупо верить, будто подвернется мужчина, готовый притвориться моим женихом. Но согласиться с тем, что Аарон – мой единственный вариант, и вдобавок принять его предложение? Нет уж, увольте! Ни в коем случае.

– Вижу, ты начинаешь понимать, что к чему. – Голос Аарона вернул меня к реальности. Оказывается, все это время он не спускал с меня взгляда. – Я дам тебе время. Как

надумаешь – дай знать.

Я поджала губы. Щеки зарделись. Какой же беспомощной идиоткой надо выглядеть в глазах Аарона Блекфорда, который не выносит меня на дух, чтобы тот смилостивился и предложил помощь? Я скрестила руки и отвернулась, лишь бы не видеть пронзительного ледяного взгляда.

– И еще одно, Каталина...

– Да? – тихо вырвалось у меня.

Не просто тихо – откровенно жалко.

– Постарайся не опаздывать на собрание. Оно начнется в десять. Это некрасиво.

Я вскинула голову. В горле застрял негодующий вопль.

Придурок!

Когда-нибудь, скоро, я найду стремянку, вскарабкаюсь по ней и хорошенько вмажу ему по самодовольной роже.

Один год и восемь месяцев. Ровно столько времени я его терплю. Считаю дни в ожидании удобного момента.

Коротко кивнув на прощание, Аарон развернулся и ушел. Все, мол, свободна. Жди дальнейших распоряжений.

– М-да, это было...

Рози замолчала, так и не договорив.

– Бессмысленно? Обидно? Дико? – подсказала я, закрывая лицо руками.

– Неожиданно, – закончила она. – И интересно.

Глянув на нее сквозь пальцы, я заметила, как она прячет улыбку.

– Розалин Грэм, забудь, что мы подруги.

Та фыркнула.

– Надолго ли?

Естественно, нет. Уже к вечеру помиримся.

– Итак... – Роза взяла меня за руку и потащила по коридору. – Что будешь делать?

Я прерывисто выдохнула, разом потеряв силы.

– Если честно... понятия не имею.

Одно я знала наверняка: предложение Аарона Блекфорда не приму ни за что на свете. Он не единственный вариант и далеко не самый идеальный. Он совершенно мне не подходит. И, уж конечно, ему не место на свадьбе моей сестры.

Глава вторая

На собрания я не опаздывала.

Ни разу за последние год и восемь месяцев.

А все почему?

Из-за Аарона Блекфорда!

Один раз! Я опоздала один-единственный раз, всего на пять минут, но Аарон с тех пор не устает припоминать мне тот случай.

Не делает скидку на то, что я женщина и что я родом из Испании – хотя два этих общеизвестных стереотипа оправдывают любовь к опозданиям.

Сам Аарон никогда не опаздывает. Он не допускает нарушений дисциплины, в работе опирается только на проверенные факты и приводит в споре веские аргументы – как, впрочем, и любой другой инженер в нашей компании, включая меня.

Да, один раз я все-таки опоздала.

Пропустила начало собрания. Аарон тогда только устроился в «Ин-Тех», и я вошла в самый разгар его первого выступления.

И – да, вошла я довольно шумно. Нечаянно опрокинула кофейник.

Прямиком на текст его доклада. И немного – на штаны.

Не лучший способ произвести впечатление на нового кол-

легу. Но и не самый гадкий. Подумаешь, мелкая досадная неурядица. Бывает. Надо забыть, перешагнуть и жить дальше.

Только не в случае Аарона.

Тот уже которую неделю, не первый месяц постоянно напоминает мне, что опаздывать некрасиво. Еще всякий раз, когда заходит в конференц-зал и видит, что я уже сижу на месте, косится на часы и удивленно вскидывает брови. И, демонстративно качая головой, на всякий случай отодвигает подальше кофейник.

В общем, Аарон Блекфорд делает все, чтобы тот маленький инцидент никогда не забыли.

– Доброе утро, Лина.

У дверей конференц-зала стоял Гектор. В его голосе отчетливо слышалась улыбка. Он давно принял меня в тесном кругу своей семьи, став ближе родного дядюшки.

– Buenos días, Néctor², – ответила я на родном языке.

Гектор ободряюще похлопал меня по плечу.

– Как дела, mi ja?³

– Не жалуюсь, – улыбнулась я в ответ.

– Придешь к нам на барбекю в конце месяца? Лурдес просила напомнить. Она обещала приготовить севиче⁴, а его

² Добрый день, Гектор (*исп.*).

³ Дочка (*исп.*).

⁴ Севиче – блюдо латиноамериканской кухни: мелко нарезанная сырая рыба и другие морепродукты, маринованные в соке лайма.

кроме тебя никто не ест.

Гектор рассмеялся.

Верно, в семье Диаса, как ни странно, не было поклонников перуанской рыбной кухни.

– Эй, старик, не задавай глупых вопросов! – Я, усмехнувшись, махнула рукой. – Конечно, приду.

Гектор, по обыкновению, сел справа. Остальные трое наших коллег тоже стремительно вошли в зал, невнятно поздоровавшись.

Аарон сел напротив. Он вздернул брови и мельком покосился на меня. Поджал губы и подвинул кресло.

Закатив глаза, я повернулась к Джеральду. Блестя лысиной в свете ламп, тот с трудом пристраивал пухлые телеса в кресло. Последним, но не менее важным членом нашего коллектива был Кабир, которого недавно назначили на руководящую должность. Наша компания занималась всеми вопросами отрасли, кроме разве что гражданского строительства. Каждый из присутствующих был в своем деле экспертом.

– Доброе утро! – объявил Кабир с энтузиазмом, характерным для новичка. – Сегодня моя очередь вести протокол собрания, поэтому прошу присутствующих откликнуться, когда я назову ваше имя.

В зале прозвучало знакомое раздраженное фырканье. Аарон скривился.

– Разумеется, Кабир, – с улыбкой произнесла я, хотя в душе разделяла недовольство Блекфорда. – Прошу, начинай.

Синие глаза пригвоздили меня к месту.

Уставившись на Аарона в ответ, я краем уха слушала, как Кабир называет по очереди наши имена. Сперва отозвались Гектор и Джеральд, потом, с широченной улыбкой, я, и, наконец, угрюмо буркнул мистер Ворчун.

– Отлично, спасибо, – сказал Кабир. – Следующий вопрос на повестке дня: отчет по текущим задачам. Кто хотел бы выступить первым?

В ответ – тишина.

«Ин-Тех» предлагала инженерные услуги любой компании, которой не хватало собственных ресурсов. Некоторые проекты велись в одиночку, некоторые – силами команды из пяти-шести человек. Поэтому каждый руководитель в нашем филиале работал одновременно с несколькими заказчиками, поддерживая связь с клиентами и прочими заинтересованными лицами. Задачи меняли статус так быстро, что руководители соседнего отдела не успевали вникнуть в суть дела. Вопрос Кабира встретили гробовым молчанием. Он был совершенно не к месту.

– Хм... – Кабир неловко заерзал на стуле. – Ладно, я первый. Давайте начнем. – Он заглянул в папку. – Мы представляем новый проект для «Телекура». Если помните, это стартап, который занимается разработками облачных технологий для передачи мобильных данных в общественном транспорте. У них весьма ограничен бюджет, в связи с чем...

Не особо вслушиваясь в его речь, я рассеянно оглядывала

зал. Гектор изредка кивал, хотя, как по мне, тоже слушал не очень внимательно. Джеральд, напротив, открыто пялился в телефон. Некрасиво. Даже грубо. Но чего еще ждать от этого хама?

И, наконец, Аарон Блекфорд.

Тот посмотрел на меня первым и, не отводя взгляда, потянулся в мою сторону. Я сразу поняла, что он задумал.

Длинные пальцы сомкнулись на ручке стоящего передо мной кофейника. Аарон поднял его и переставил на другой край тяжелого дубового стола. Медленно, не спеша. Потом надменно кивнул.

Злопамятный синеглазый ублюдок!

Я сумела натянуто улыбнуться, не размыкая губ, потому что в противном случае выскочила бы из-за стола и вылила содержимое несчастного кофейника Блекфорду на колени. Еще раз. Теперь уже намеренно.

Чтобы отвлечься, я опустила голову и принялась набрасывать в блокноте список неотложных дел.

«Спросить у Изы, какой букет она заказала для мамы – с пионами или лилиями».

«Заказать такие же цветы для тетушки Кармен». В противном случае она будет изводить меня, Изу и маму злобными взглядами до конца дней – уж не знаю, своих или наших.

«Написать папе, каким рейсом я прилетаю, чтобы он встретил меня в аэропорту».

«Сказать Изе, что я написала папе про самолет, пусть на-

помнит меня встретить».

Я закусила колпачок ручки. Кажется, упустила нечто важное.

Грызя ручку, я лихорадочно соображала, что могла забыть. В ушах прозвучал голос, который буду помнить до конца дней:

«Ты чокнутая, если считаешь, будто найдешь мужчину за столь короткий срок».

Я глянула на Аарона, снова поймав его взгляд. Встрепенулась, словно застигнутая врасплох за неприличным занятием (например, за мыслями о нем), и опустила голову. Щеки вспыхнули.

«Найти бойфренда», – написала я в блокноте.

«Найти фальшивого бойфренда. Необязательно настоящего».

– Вот и все, что я хотел сообщить, – где-то в отдалении прозвучал голос Кабира.

Я по-прежнему мучилась со списком.

«Найти фальшивого бойфренда. Необязательно настоящего. Главное, не ЕГО».

Конечно, были и другие варианты. Правда, эскорт отпал. Поискав в Интернете, я убедилась, что Аарон прав. Видимо, в Голливуде опять соврали. В Нью-Йорке полным-полно мужчин и женщин, готовых составить компанию на вечер, правда, одним сопровождением их услуги не ограничиваются.

Я поморщилась и крепче ухватила ручку. Никогда не признаюсь Аарону, что он прав. Лучше откажусь от шоколада на год.

В общем, я пребывала в отчаянии. Здесь он тоже угадал. Надо срочно найти мужчину, способного разыграть страстную любовь перед моими родными. Причем не только в день свадьбы, но и во время остальных торжеств. Вряд ли это возможно. Значит, остается одно...

– Лина, что скажешь?

Я встрепенулась, выкидывая из головы посторонние мысли. Бросила ручку и откашлялась.

– Да, слушаю. – Я попыталась поймать нить разговора. – Слушаю.

– Всегда думал, что так говорят люди, которые НЕ слушают.

Взгляд через весь зал метнулся к мужчине, в чьих синих глазах мелькнула искра – как будто этот человек обладал хоть малейшей толикой юмора.

Я расправила плечи и перевернула страницу ежедневника.

– Делала пометки для разговора с новым клиентом и немного отвлеклась, – соврала я. – У них возникли сложности.

Аарон, хмыкнув, кивнул, но, к счастью, отстал.

– Давайте кратко повторим. Чтобы все были в курсе последних дел, – вежливо предложил Кабир.

Надо будет угостить его булочкой.

– Спасибо, Кабир. – Я ослепительно улыбнулась.

Он покраснел и смущенно заерзал.

На другом конце зала нетерпеливо вздохнули.

А этот тип булочек не дожидается! Не в этой жизни!

– Итак, – заговорил Кабир. – Джефф хотел заехать и сообщить новости сам, но не сумел. Слишком много встреч. Он обещал переслать всю необходимую информацию на почту, однако я решил заранее ввести вас в курс дел.

Я моргнула. О чем, собственно, речь?

– Кабир, и снова большое спасибо!

– Всегда пожалуйста, Лина. – Он кивнул. – Думаю, что наша с вами успешная коммуникация служит основой для...

– Кабир, – перебил Аарон. – Ближе к делу.

Тот с легкой опаской покосился в его сторону.

– Да, конечно, Аарон. – Ему пришлось дважды откашляться, прежде чем он сумел продолжить. – «Ин-Тех» планирует устроить День открытых дверей. Ожидается много гостей, в основном потенциальных клиентов, которым интересно, чем мы занимаемся, и они с радостью послушали бы про наши крупнейшие проекты. Джефф заметил, что все руководители неплохо себя проявляют, поэтому есть смысл показать компанию лицом. Он хочет, чтобы «Ин-Тех» заявил о себе. Чтобы мы выглядели красиво. Стильно. Показали, что мы в курсе последних разработок. И в то же время у клиентов должно сложиться впечатление, что мы одна большая семья и заняты не только работой. – Он нервно хохотнул. –

Поэтому День открытых дверей продлится с восьми утра до полуночи.

– До полуночи? – пробормотала я, с трудом скрывая изумление.

– Ага, – с энтузиазмом закивал Кабир. – Необычно, согласитесь? Мероприятие должно пройти с большим размахом. Семинары по новым технологиям, мастер-классы, встречи с клиентами и знакомство с их потребностями... Конечно же, гостей надо кормить: завтраком, обедом и ужином. И – да, еще устроить вечером фуршет, чтобы легче прошел день.

С каждым его словом у меня все сильнее округлялись глаза.

– Выглядит... – начал Гектор, – крайне необычно.

Не то слово. Задумано с таким размахом, что непонятно, как организатор справится за столь короткий срок.

– Да, – с подозрительной усмешкой заявил Джеральд. – Это мероприятие определенно выведет «Ин-Тех» на новый уровень.

Кабир кивнул, снова посмотрев в мою сторону.

– Именно. Джефф хочет, чтобы за организацию, Лина, отвечала ты. Разве не здорово?

Я моргнула, упав на спинку стула.

– Он хочет, чтобы все это организовала я? В одиночку?!

– Да. – Кабир сиял, словно сообщил прекрасные новости. – Принимать гостей тоже будешь ты. Из нас пятерых ты лучше всех подходишь на эту роль.

Я очень медленно моргнула. У Кабира растаяла улыбка – видимо, он заметил, как я переменялась в лице.

Замечательно. Набрав полную грудь воздуха, я пыталась успокоиться.

– Мне льстит, что меня сочли самой достойной, – соврала я, стараясь не замечать, как вскипает в венах кровь. – Но, боюсь, мне не хватит ни опыта, ни времени на мероприятие подобного уровня.

– Джефф настаивает, – возразил Кабир. – Для «Ин-Тех» очень важно, чтобы компанию представлял человек вроде тебя.

Надо бы уточнить, что значит «человек вроде меня», однако ответа, кажется, лучше не знать. В горле пересохло, стало трудно глотать.

– Чем я лучше других? Разве столь важные мероприятия не должны организовывать люди, имеющие опыт связей с общественностью?

Кабир ушел от ответа:

– Джефф уверен, что ты отлично справишься. Нам не придется тратить средства на внешних специалистов. Кроме того, ты... – Он замолчал, явно мечтая провалиться под землю. – Общительная. Веселая.

Я сжала под столом кулаки, еле сдерживая смятение.

– Разумеется, – процедила я сквозь зубы. Это же мечта каждого работника – услышать, что он веселый и общительный. – Только у меня есть еще другие дела. Их никто не отме-

нял. Проекты, над которыми я работаю круглосуточно. Чем это... мероприятие важнее моих собственных клиентов и текущих обязанностей?

Я замолчала, ожидая поддержки коллег.

Какой-нибудь. Какой угодно.

И... ничего. Обычная для таких случаев напряженная тишина.

Я заерзала на стуле, чувствуя, как горят от разочарования щеки.

– Кабир, – начала я со всем возможным спокойствием. – Да, Джефф мог назначить меня ответственной, но вы-то понимаете, что это полный абсурд, правда?.. Я даже не представляю, с чего начать.

В конце концов, мне платят не за это.

Однако никто не сказал в мою поддержку ни слова. Иначе пришлось бы озвучить истинную причину, по которой эту задачу поручили именно мне.

– У меня в отделе после ухода Линды и Патрисии и без того пустуют две вакансии. Мне физически не хватит на все времени.

Никогда не любила жаловаться, но что еще оставалось?

Джеральд фыркнул:

– В этом и вся беда, когда берешь на работу молодую женщину.

Я усмехнулась, не веря собственным ушам. Как можно говорить об этом вслух? Я открыла рот, однако Гектор меня

опередил.

– Ладно, а если мы тебе поможем? – предложил он, безропотно улыбнувшись. – Поделим задачи поровну.

Гектор мне нравился, но по натуре он был слишком мягким и любил компромиссы. Не решал проблему, а искал способы ее обойти.

– Гектор, у нас не детский сад, – огрызнулся Джеральд. – Мы специалисты и делить ничего не будем.

Покачав лысиной, заплывшей жиром, он опять фыркнул. Гектор поджал губы.

Снова заговорил Кабир:

– Лина, я перешлю тебе список гостей от Джеффа...

Я в который раз покачала головой. Щеки пылали все сильнее. Я прикусила язык, чтобы не наговорить лишнего.

– И еще, – добавил Кабир, – у Джеффа есть идеи по организации питания. Я перешлю их отдельным письмом. Он хочет, чтобы ты сама промониторила рынок. Может, придумала тему... Он говорит, ты знаешь, что делать.

Я приоткрыла губы в беззвучном ругательстве, – *abuella*⁵, услышав такое, оттащила бы меня за ухо в церковь.

Что я должна знать? Откуда?!

Взявшись за ручку обеими руками, чтобы хоть немного унять смятение, я глубоко вздохнула и процедила сквозь стиснутые зубы:

– Ладно, я сама поговорю с Джеффом. Обычно я стараюсь

⁵ Бабушка (*исп.*).

его не беспокоить, но...

– Может, хватит тратить наше время впустую? – заявил Джеральд. – О чем тебе говорить с начальством? – Он помотал пухлым пальцем в воздухе. – Перестань оправдываться и займись делом. Ты что, неспособна улыбнуться и принять гостей?

Последняя фраза эхом застучала в голове. Я уставилась на Джеральда во все глаза.

Этот потный мужчина, нацепивший дорогую рубашку, предназначенную для людей более высокого ранга, которого ему никогда не достичь, старался при любой возможности унижить окружающих. Особенно женщин. Уж кому, как не мне, знать.

– Джеральд, – негромко заговорила я, стиснув ручку еще сильнее и молясь, чтобы она не хрустнула, выдав мое смятение. – Цель наших собраний как раз и заключается в том, чтобы обсуждать подобные вопросы. Поэтому прости, но тебе придется меня выслушать, и...

– Милая моя, – перебил Джеральд, нехорошо усмехнувшись. – Просто представь себе, что это вечеринка. Женщины ведь умеют их устраивать, так? Придумай развлечения, закажи еду, нарядись в красивое платье и встречь гостей улыбкой. Ты молодая и хорошенькая, тебе даже не придется напрягать мозги. Клиенты будут есть у тебя из рук. – Он хмыкнул. – Думаю, ты и сама прекрасно поймешь, что делать.

Я поперхнулась словами. В груди застрял воздух – ни в

легкие, ни обратно.

Потеряв контроль над собственным телом, я против воли встала на ноги и выпрямилась. Ножки кресла неожиданно громко скрежетнули по полу. Я хлопнула обеими руками по столу. На секунду в голове стало пусто, глаза заволокло красным – в буквальном смысле слова. Я поняла, откуда взялось это выражение. Все стало багряным, словно я надела очки с цветными линзами.

Гектор тяжело выдохнул и что-то пробормотал под нос.

Потом все звуки исчезли. Только в груди бухало сердце.

Вот она – истинная причина. Та самая, по которой из пяти человек, сидящих в зале, для организации мероприятия выбрали именно меня. Потому что я женщина – единственная женщина среди них, и мне есть что показать, вне зависимости от того, насколько пышная у меня фигура. Я общительная, симпатичная, молодая. Меня выставят перед клиентами «Ин-Тех» напоказ, в подтверждение того, что компания шагает в ногу со временем.

– Лина. – Я заставила себя говорить спокойно и твердо, не слушая кипящих в душе эмоций. Хотелось одного – развернуться и выскочить из комнаты. – Я не «милая». Меня зовут Лина. – Я очень медленно села и откинулась на спинку кресла. Прокашлялась, чтобы дать себе время успокоиться. Я справлюсь. Должна справиться. – В следующий раз будь добр обращаться ко мне по имени. С таким же уважением, как и к остальным.

Голос срывался на писк. Прозвучало жалко и слабо. Но, по крайней мере, мне удалось высказаться без истерики и лишних слез.

– Буду очень признательна.

Глаза остекленели. Пришлось несколько раз моргнуть, чтобы не показывать обиды. В горле от стыда встал острый комок. Почему? Я же ни в чем не виновата. Мне не впервой сталкиваться с подобным обращением, но даже после всего, что случилось много лет назад, я по-прежнему не представляла, чем можно ответить.

Джеральд закатил глаза.

– Лина, не принимай близко к сердцу. – Он смерил меня снисходительным взглядом. – Я просто пошутил. Правда, ребята?

Он осмотрел зал, рассчитывая на поддержку.

Остальные промолчали.

Краем глаза я заметила, как Гектор в своем кресле сник.

– Джеральд... – заговорил он устало и обескураженно. – Ну зачем так, приятель...

Глядя на Джеральда и унимая в груди обиду, я старалась не смотреть на Кабира и Аарона.

Они, наверное, думают, что держат нейтралитет, хотя это не так. Их молчание говорит само за себя.

– Ладно, что такого? – фыркнул Джеральд. – Я не сказал ничего особенного. Девушкам можно и не...

Не успела я набраться смелости и заткнуть ему рот, как

заговорил человек, от которого я совершенно этого не ожидала.

– Мы закончили.

Я резко обернулась в его сторону и обнаружила, что он смотрит на Джеральда леденящим взглядом. В комнате заметно похолодало.

Покачав головой, я отвела взгляд. Аарон за последние десять минут не раз имел возможность высказаться, только решил промолчать. Вот и молчал бы дальше.

Кресло Джеральда скрипнуло по полу, выпуская его на волю.

– Да, конечно, на сегодня хватит, – невыразительно заговорил он, собирая вещи. – У меня все равно нет времени. Она и сама прекрасно справится.

Отпустив напоследок шпильку, Джеральд направился к дверям и вышел.

Сердце колотилось в груди, отзываясь в висках.

Кабир тоже встал и, извиняясь, глянул на меня.

– Я с ним не согласен, ясно? – Он мельком покосился на Аарона и снова повернулся ко мне: – Все придумал Джефф, именно он хочет, чтобы ты занялась организацией праздника. Поэтому не бери в голову. Воспринимай как комплимент.

Не утруждая себя ответом, я проводила его взглядом до выхода.

Гектор – человек, который фактически принял меня в семью и относился как к родной дочери, – покачал головой и

одними губами прошептал: «*Qué pendejo*»⁶. Я слегка улыбнулась. Метко сказано, хоть в Испании нас за такие слова оттащали бы за уши.

Гектор прав. Джеральд тот еще мудака.

Оставался Аарон. Он на меня не смотрел. Неспешно собрал длинными пальцами вещи и не менее длинной ногой отодвинул кресло, чтобы встать во весь рост. Мимолетно поднял голову и посмотрел на меня с обычным для себя отстраненным видом. Задержался на мгновение взглядом и так же стремительно отвернулся.

Все как всегда...

Крепко сложенная высокая фигура направилась к выходу. Сердце в груди зачастило, потом в один миг стихло.

– Идем, *miја*, – сказал Гектор, тоже вставая. – У меня в кабинете есть пакет чичарронов⁷. Химена недавно спрятала их в моей сумке для ноутбука, а я приберег для лучших дней.

Он подмигнул.

Тоже встав, я чуть слышно рассмеялась. Последний раз внучка Гектора чуть не задушила меня в медвежьих объятиях.

– Не забудь подкинуть ей денег на карманные расходы.

Я вышла вслед за ним, изо всех сил удерживая улыбку.

Однако через несколько шагов губы задрожали.

⁶ Вот мудака (*исп.*).

⁷ Чичаррон – мясная закуска, блюдо, приготовленное из жареной свиной шкуры.

Глава третья

Не так я представляла себе вечер.

Давно стемнело, офисы «Ин-Тех» опустели, но мне придется провести здесь еще как минимум четыре часа. В животе урчало. Кажется, желудок скоро начнет переваривать сам себя.

– *Estoy jodida*⁸, – буркнула я.

Да, влипла я крепко.

Прежде всего потому, что за весь день по большой глупости съела один листик зеленого салата. А ведь изначально мысль сесть на диету казалась отличной – до свадьбы оставалось всего четыре недели... Другой еды у меня не было, мелочи для торговых автоматов тоже, а презентация в ноутбуке не спешила доделываться.

Я занесла руки над клавиатурой, надолго задумавшись.

Моргнул телефон, заставляя отвлечься. На экране высветилось имя Розы. Я сняла блокировку и увидела картинку: фотография с кофейной чашечкой, увенчанной пышной шапкой молочной пены. Рядом – бессовестно блестящее трюмя сортами шоколада пирожное.

Розы: Ты идешь?

Адрес можно не уточнять. Такую прелесть подавали толь-

⁸ Я облажалась, мне конец (*исп.*).

ко «За углом» – в нашей любимой кофейне на Мэдисон-авеню. Слюнки текли от одного ее названия.

Еле сдержав стон, я написала:

Лина: Я бы с радостью, но застряла на работе.

На экране запрыгали три точки.

Рози: Уверена? Я заняла тебе место.

Не успела я напечатать ответ, пришло второе сообщение:

Рози: Я взяла последний брауни, однако могу поделиться. Только если ты быстро. Я не железная.

Я вздохнула. Есть пирожные вместо того, чтобы работать в среду до полуночи – это, конечно, здорово, но...

Лина: Не могу. Составляю расписание для Дня открытых дверей. Я тебе о нем рассказывала. И фото, между прочим, удаляю. Слишком соблазнительное.

Рози: Ах да, рассказывала. Но без подробностей. Только что тебе поручили организацию. Когда он должен пройти?

Лина: Сразу после того, как я вернусь из Испании.
эмодзи с невестой *эмодзи с черепом*

Рози: До сих пор не понимаю, почему организацию поручили именно тебе. У тебя что, меньше всех работы?

В точку. Я должна заниматься своими делами – теми, за которые мне платят, а не организовывать празднества, заказывать декорации, кормить гостей, присматривать за ними и развлекать. И вообще делать черт знает что... Однако моих

жалоб никто не услышал.

Лина: *недовольный смайлик* Что поделаешь?

Рози: Ну да. Джефф мне совсем не нравится.

Лина: Да? А мне казалось, ты говорила, он тот еще огонь. *ухмыляющийся смайлик*

Рози: Я в переносном смысле. Для своих пятидесяти он выглядит отлично, но по натуре все равно козел. Хотя ты знаешь, я таких люблю.

Лина: Да уж, Рози. Тэд был тем еще козлом. Хорошо, что вы наконец расстались.

Рози: *смайлик-какашка*

Сообщения перестали приходить, и я уж было решила, что разговор завершен. Вот и хорошо. Надо заняться долбаной презентацией...

Телефон снова звякнул.

Рози: Прости, к хозяйке заехал муж, и я немного отвлеклась. #обморок

Рози: Такой красавчик! Каждую неделю приносит ей цветы. *плачущий смайлик*

Лина: Розалин, я пытаюсь работать. Сфоткай, завтра покажешь.

Рози: Прости, прости! Кстати, ты говорила с Аароном? *задумчивый смайлик*. Или он все еще ждет?

С прискорбием должна признать, что при упоминании персонажа, о котором я старалась не думать, у меня свело живот.

Хотя нет, опять вру. Последние два дня я жила как на пороховой бочке – исключительно мыслями о нем.

С понедельника Аарон больше не поднимал этот вопрос: дескать, я готов сопровождать тебя на свадьбу. И Рози тоже, потому что мы почти не виделись из-за большого количества дел.

Лина: Не поняла, ты о чем? Чего именно он ждет?

Рози: ...

Лина: Пересадку сердца? Говорят, он свое потерял.

Рози: Ха-ха, смешно. Прибереги шутки для вашего с ним разговора.

Лина: Какого еще разговора? Нам нечего обсуждать.

Рози: Конечно. Вы двое слишком заняты жаркими переглядками. *огненный смайлик*

У меня невольно вспыхнули щеки.

Лина: Что это значит?

Рози: Ты сама знаешь.

Лина: Что я хочу сжечь его на костре? Тогда ОК.

Рози: Он, кстати, тоже работает допоздна.

Лина: И что?

Рози: Ты можешь заскочить к нему в кабинет и бросить на него очередной жаркий взгляд.

Стоп. Какого черта?

Я заерзала на стуле, в ужасе уставившись на телефон.

Лина: Что ты несешь? Опять объелась шоколада? Ты же знаешь, что теряешь от него голову. *изумленный

смайлик*

Рози: Давай-давай, меняй тему.

Лина: Ничего я не меняю, просто волнуюсь о твоём здоровье.

Рози: *смайлик, закатывающий глаза*

Что-то новенькое. Обычно моя подруга не выражается прямо. Только время от времени вставляет всякие намеки.

«Кипящее напряжение», – сказала она однажды про нас с Аароном.

Я хохотала так, что из носа брызнуло водой.

Вот как я воспринимаю ее бредни.

По моему скромному мнению, ее испортили бесконечные сериалы, которые она без усталости гоняет по кругу. А ведь из нас двоих испанка именно я. Это я росла на мыльных операх вместе с бабушкой. Но мы, конечно же, не в кино. Между мной и Аароном Блекфордом нет никакого «кипящего напряжения». Я не бросаю на него жаркие взгляды. И он, естественно, тоже. У него просто-напросто нет сердца.

Лина: Ладно, давай, у меня много работы. Пей свой кофе, но не вздумай налегать на выпечку. Я за тебя волнуюсь.

Рози: Хорошо. Не буду. Пока. *смайлик-сердечко*.
Удачи!

Лина: *смайлик-сердечко* *смайлик-огонь*

Заблокировав телефон и положив его экраном вниз, я глубоко вздохнула.

Пора за работу.

Перед глазами встала картинка с шоколадным пирожным.
До боли манящий образ.

Лина, нет!

Мысли о пирожных – вообще о любой еде – делу не помогут. Надо убедить себя, что я не голодная.

– Я не хочу есть, – сказала я вслух, собирая в пучок темные волосы. – У меня полный желудок. Битком набит всякой вкуснятиной. Тако. Пицца. Брауни. И кофе с...

Вопреки упражнениям по визуализации, желудок заворчал, воскрешая в памяти кофейню «За углом». Восхитительной аромат кофейных зерен, тихий стон наслаждения, когда откусываешь первый кусочек от шоколадного брауни. Гул вскипающего молока из кофемашины...

Желудок опять шумно запротестовал.

Вздохнув, я выбросила мысли из головы и закатала рукава тонкого кардигана, который приходилось носить в кабинете, потому что кондиционеры летом включали на полную мощность.

– Ладно, желудок, давай работать, – пробормотала я, словно пытаюсь его уговорить. – Завтра сходим в «За углом». А пока помолчи, пожалуйста, и дай спокойно заняться делом. Хорошо?

– Хорошо.

Ответ эхом разнесся по кабинету, словно мне и впрямь ответило голодное нутро.

Увы. Лучше бы так и было.

– Странно, конечно, – прозвучал тот же голос. – Но, видимо, ты всегда такая.

Можно не оборачиваться – и без того понятно, кого принесли черти. Я закрыла глаза.

Чтоб тебя, Розалин Грэм. Это ты призвала ко мне в кабинет дьявольское отродье. С тебя большая шоколадка.

Ругнувшись под нос – надо же было ему услышать мои разглагольствования, – я нацепила равнодушную маску и повернулась к дверям.

– Странно? А мне кажется, весело.

– Нет, – тут же ответил Аарон. Пожалуй, даже слишком быстро. – Это тревожный симптом – когда разговариваешь сам с собой. А ты ведешь целые диалоги.

Я схватила со стола первый попавшийся предмет – маркер. Шумно вдохнула и выдохнула.

– Прости, Блекфорд. У меня нет времени разбирать твои причуды. – Я подняла маркер. – Тебе что-то надо?

Он стоял в дверях, держа под мышкой ноутбук и приподняв темную бровь.

– А где это – за углом? – спросил он, заходя в кабинет.

Медленно выдохнув, я пропустила вопрос мимо ушей. С каждым размашистым шагом расстояние до моего стола стремительно сокращалось. Аарон обогнул его и встал слева от меня.

Я развернулась вместе с офисным креслом.

– Извини, тебе что-то нужно?

Он бросил взгляд мне за спину, на экран ноутбука, нависнув надо мной всем телом.

Осознав, как близко он находится и какой вообще здоровяк, я откинулась на спинку.

– Алло? – жалко вырвалось у меня: еще хуже, чем я думала. – Ты что делаешь?

Аарон положил левую руку на стол и хмыкнул. Совсем близко – практически мне в лицо.

– Блекфорд, – очень медленно повторила я, пока он разглядывал слайд у меня на экране. Там висел черновик расписания, которое я составляла для Дня открытых дверей.

Я понимала, что он делает. Не знала лишь зачем. И почему меня игнорирует – ну, не считая того, что хочет позлить.

– Блекфорд, я с тобой разговариваю!

Погрузившись в свои мысли, он снова хмыкнул. Прозвучало тихо и очень по-мужски.

Донельзя действуя мне на нервы.

Я сглотнула комок, невесть откуда взявшийся в горле.

Наконец Аарон заговорил:

– Это все, что у тебя есть?

Он рассеянно положил ноутбук на стол рядом с моим.

Я прищурилась.

– «Восемь утра. Встреча и приветствие».

Массивная рука поднялась прямо перед моим лицом, указывая на экран.

Я всем телом вжалась в спинку кресла, видя, как напряглись бицепсы под белой рубашкой.

Аарон принялся читать вслух с экрана, указывая пальцем на каждую строчку.

– «Девять утра. Знакомство с бизнес-стратегией компании».

Взгляд уперся ему в плечо.

– «Десять утра. Перерыв на кофе»... до одиннадцати. Придется сварить много кофе. «Одиннадцать. Первый мастер-класс». Тема не уточняется.

Сама не зная отчего, я засмотрелась, как тонкая ткань облегает руку, не оставляя простора воображению.

– «Полдень. Обеденный перерыв»... до двух часов. Настоящий банкет. И еще один кофе-брейк в три часа.

Рука, к которой я прилипла взглядом, неспешно опустилась.

Я залилась краской, напоминая себе, что нельзя на него пялиться. Не надо любоваться мышцами, которые я разглядела под скучным костюмом.

– Еще хуже, чем я думал. Почему ничего не сказала?

Я вышла из транса и уставилась на Аарона снизу вверх.

– Что, прости?

Аарон наклонил голову и потянулся через весь стол.

– Ты никогда не устраивала... – Он поднял одну из разбросанных ручек. – Мероприятий подобного размаха. И, судя по всему, не знаешь, как это делается.

Он бросил ручку в подставку в виде кактуса.

– У меня есть опыт в организации семинаров, – пробор-мотала я, проводив взглядом вторую ручку, последовавшую вслед за первой. – Но только для коллег. С потенциальными клиентами я не работала. – Третья. – Прости, ты что делаешь?

– Ладно, – кивнул Аарон, схватив мой любимый карандаш: розовый, увенчанный ярким перышком. Аарон странно посмотрел на него и поднял брови. – Не идеально, конечно, однако для начала сойдется. – Он ткнул карандашом в мою сторону. – Перья? Ты серьезно?

Я выхватила у него карандаш и тоже бросила в подставку.

– Он меня вдохновляет. Вам, мистер Робот, что-то не нравится?

Аарон не ответил, вместо этого потянувшись к папкам, которые были сложены – ладно, свалены в кучу – справа от меня.

– Мне доводилось устраивать подобные встречи, – сказал он, аккуратно перекладывая их на край стола. – Еще до прихода в «Ин-Тех». – Вслед за папками он взялся за мой ежедневник, валявшийся вверх ногами посреди бардака, царившего у меня на столе. Аарон схватил его своими лапищами. – Нам надо работать оперативнее; осталось не так много времени, чтобы распланировать день.

Стоп, стоп, стоп!

– «Нам»? – Я выхватила у него еженедельник и хмыкну-

ла. – Никаких «нас» нет. И, пожалуйста, хватит перекладывать мои вещи. Зачем тебе это надо?

Здоровенная рука опять мелькнула перед глазами, улегшись на спинку кресла. Аарон навис надо мной, практически вдавив в сиденье. Он пристально рассматривал столешницу.

Я ждала отвела, разглядывая его профиль и стараясь не замечать исходившего от него тепла.

– Ты не можешь сосредоточиться на деле из-за бардака на столе, – наконец сказал он совершенно будничным тоном. – Поэтому я навожу порядок.

У меня отвисла челюсть.

– Мне прекрасно работалось, пока ты не пришел.

– Можешь показать список гостей, который прислал Джефф?

Пальцы забегали по клавишам, открывая почту.

Внутри у меня потеплело. Стало неудобно. Но Аарон, по крайней мере, перестал трогать мои вещи.

– А, вот он!

Аарон погрузился в чтение документа. Я разглядывала его лицо, ошарашенная внезапной близостью.

Господи!

– Хорошо, – продолжил он. – Гости не так много, значит, с питанием разберемся быстро. Что до расписания, которое ты составила... Оно никуда не годится.

Уронив руки на колени, я почувствовала, как в животе разливается страх. Знала ведь, что облажаюсь.

– Я твоим мнением не интересовалась, но спасибо, что уведомил, – язвительно ответила я и пододвинула ноутбук к себе. – А теперь, если не против, я хотела бы заняться делом.

Я посмотрела на него, и Аарон в этот самый момент тоже опустил взгляд.

Он уставился на меня. Минута растянулась на целую беспокойную вечность.

Аарон подошел к столу с другой стороны, облокотился – я опять невольно уставилась на мощные предплечья – и включил собственный ноутбук.

– Аарон, – окликнула я. Надеюсь, в последний раз. – Не надо мне помогать. Если ты здесь за этим.

Конец фразы я пробормотала чуть слышно.

Я подвинула кресло ближе к столу, стараясь не пялиться на отвратительно широкие плечи, маячившие перед глазами. Аарон, опираясь о столешницу, вводил пароль.

Por el amor de Dios⁹. Хватит на него пялиться.

Отощавшие с голода мозги отказывались работать. Это Аарон виноват. Надо, чтобы он ушел, и как можно быстрее. Немедленно! Он и так меня бесит, а уж на столь коротком расстоянии и вовсе сводит с ума.

– У меня есть кое-какие наработки, они могут подойти. – Аарон забегал пальцами по клавиатуре ноутбука – наверное, искал тот самый документ, о котором говорил. – Перед тем как уйти с прошлой работы, я составил список... Своего ро-

⁹ Ради всего святого (*исп.*).

да инструкцию. Он где-то здесь. Сейчас.

Аарон принялся печатать и щелкать мышкой, а я с каждой секундой все сильнее злилась. На него, на себя. На саму эту дурацкую ситуацию.

– Аарон... – сказала я в тот момент, когда на экране наконец появился документ. Я старалась говорить мягко – насколько это возможно в его присутствии. – Уже поздно, ты не обязан помогать. Спасибо, что подсказал, в каком направлении двигаться. А теперь можешь идти. – Я указала на дверь. – Спасибо!

Пальцы по-прежнему стучали по клавиатуре.

– Здесь всего понемногу. Примеры мастер-классов, общая концепция, участие коллектива, даже стратегические цели, которые надо держать в голове. У нас все получится.

«У нас». Опять это слово.

– Блекфорд, я прекрасно справлюсь сама.

– Я могу помочь.

– Можешь, только это не требуется. Понятия не имею, с чего ты вдруг решил нацепить красный плащ и как зануда Кларк Кент спасти положение. Нет, спасибо. Может, ты и похож на него, но я не девица в беде.

Самое ужасное, что помощь не помешала бы. Одна беда – на выручку пришел только Аарон Блекфорд.

Он выпрямился во весь рост.

– Кларк Кент? – Брови хмуро сошлись у переносицы. – Это что, комплимент?

Я прикусила язык.

– Нет.

Я закатила глаза. Возможно, он прав.

Аарон в чем-то похож на человека, которым Супермен притворяется в обычной жизни. Тоже носит скучные костюмы, работает с девяти до пяти и... выглядит слишком привлекательным для офисной крысы. Хотя, разумеется, я никогда не сказала бы такого вслух. Даже откровенничая с Роззи.

Аарон пару секунд разглядывал мое лицо.

– Буду считать это комплиментом, – подытожил он и чуть заметно дернул уголком рта.

Для Кларка Кента он чересчур наглый.

– Ничего подобного. – Я потянулась за мышкой и открыла первую попавшуюся папку. – Тор или Капитан Америка – вот где был бы комплимент. Но тебе до Криса Хемсворта далеко. Вдобавок, мистер Кент, Супермен нынче не в моде.

Аарон на секунду задумался.

– По тебе не скажешь.

Я не снизошла до ответа. Аарон за моей спиной подошел к столу одного из коллег, с которыми я делила кабинет – и которые давным-давно ушли домой, – взялся за стул и подкатил в мою сторону.

Поставив его рядом с моим креслом, он уселся всей своей мощной тушей, отчего стул закрипел и чуть было не развалился на части.

Я скрестила на груди руки:

– Ты что делаешь?

– Ты уже спрашивала. – Он смерил меня скучающим взглядом. – Как, по-твоему?

– Блекфорд, мне не нужна помощь.

Он вздохнул.

– Кажется, у меня дежавю.

– Ты... – Я потеряла дар речи и фыркнула. – Ха!

– Каталина, – сказал он, и мое имя прозвучало до омерзения неприятно. – Тебе нужна помощь. Я сэкономлю нам кучу времени, потому что мы оба знаем – сама ты просить не станешь.

Он прав. Я в жизни не приду к нему за помощью, даже если без него не справлюсь. Пусть это непрофессионально, пусть это личное – плевать. Я прекрасно знаю, какого Аарон обо мне мнения. Не раз слышала собственными ушами. Так что нет, спасибо, обойдусь без его помощи. Оказывается, я тоже злопамятная. Похлеще его. Придется с этим как-то жить.

Аарон откинулся на спинку кресла и положил руки на подлокотники. Рубашка на груди натянулась, и я не сдержала очередного взгляда.

Господи. Я на секунду зажмурилась. Я была голодная, до чертиков устала, меня подводило собственное зрение, и, если честно, я уже не знала, что делать.

– Хватит быть такой упрямой, – сказал Аарон.

Упрямой? Это еще почему? Потому что я не прошу о помощи и обязана принять ее по первому чиху?

Я разозлилась всерьез. Не сдержавшись, выпалила:

– Ты поэтому и молчал во время собрания, когда все это без спросу взвалили мне на плечи? Потому что я не попросила о помощи? Оказалась слишком упрямой?

Аарон чуть заметно дернул головой, видимо, поразившись моей отповеди.

Зря я открыла рот. Надо было молчать. Но слова рвались из груди, будто их выдавливали.

На спокойном обычно лице что-то мелькнуло.

– Я не понял тогда, что тебе нужна поддержка.

Ну конечно. Никто не понял. Даже Гектор, который был мне как отец. Чему удивляться? Разве я не знала, что в таких ситуациях люди делятся на две категории? Одни предпочитают молчать, а другие принимают чью-то сторону. Чаще всего – не ту, которую следовало бы. И ладно бы речь шла о всяких глупостях – вроде оскорблений от Джеральда. Нет, иногда бывает хуже. Намного хуже. Уж кому, как не мне, знать? Я убедилась на собственной шкуре.

Я тряхнула головой, прогоняя воспоминания.

– Аарон, разве это что-то изменило бы? Если бы я попросила о помощи? – задала вопрос я так, будто в тот день все зависело исключительно от его реакции, хотя на деле он ничего не решал. Я смотрела на него, а сердце бешено колотилось в груди. – Или ты вмешался бы, если бы я сказала, что

устала просить о помощи?

Аарон молча смотрел на меня в ответ.

Щеки вспыхнули под пристальным взглядом. Я уже жалела, что открыла рот.

– Ладно, забудь. – Я отвела глаза. Не надо заставлять Аарона оправдываться за всех, кто когда-либо меня обидел. Он ничего мне не сделал. Ровным счетом ни-чего. – Эту работу так и так свалили бы на меня. Неважно, как и почему.

Причем не в последний раз.

Аарон выпрямился и чуть заметно, на волосок, подался в мою сторону. Он набрал в грудь воздуха, и я затаила дыхание. Сейчас он скажет все, что у него на уме.

– Каталина, тебе не нужен защитник, который станет отстаивать твои интересы. За это я тебя и уважаю.

От его слов в груди защемило. Внутри усиливалось давление. Стало ужасно неудобно.

Аарон никогда такого не говорил. Ни мне, ни кому-либо еще.

Я открыла рот: хотела сказать, что все это неважно и мне без разницы, но Аарон вскинул руку.

– С другой стороны, я никогда не думал, что ты из тех, кто пасует перед трудностями и работает спустя рукава. Даже если тебе поручили дело, которым ты заниматься не обязана. – Аарон отвернулся к ноутбуку. – Так что скажешь?

Я стиснула зубы.

Я не боюсь работы. Справилась бы и сама. Просто... гос-

поди, как я устала. Это нелегко – сидеть ночами за ноутбуком, не зная, ради чего.

– Я не...

– Итак, Каталина? – Пальцы проворно забегали по клавиатуре ноутбука. – Мы работаем или будем ныть?

– Я не ною! – фыркнула я.

Придурок с замашками Кларка Кента.

– Значит, работаем, – подытожил Аарон.

Я внимательно посмотрела на него, отметив, как он раздраженно стискивает зубы. Видимо, и сам Аарон был не в восторге от своей затеи.

– Никаких «мы», – вздохнула я.

Он покачал головой, и на мгновение мне почудилась тень улыбки.

– Господи. – Он демонстративно поднял глаза, словно моля небеса о терпении. – Давай ты молча примешь помощь, вот и все? – Аарон глянул на часы и вздохнул. – Я не собираюсь целый вечер тебя уговаривать. – Он нахмурился, мигом становясь прежним. – Мы и без того потеряли уйму времени.

С таким Аароном было уютнее. Он не говорил дурацкими намеками и не рассуждал об уважении.

Я в ответ тоже нахмурилась, осознав, что больше не выгоняю его из кабинета.

– Все равно меня не переупрямить, – буркнул Аарон, быстро печатая. – Ты ведь знаешь.

Я уставилась в монитор, решив на время заключить

с Блекфордом перемирие. На что только не пойдешь ради компании? И собственного психического здоровья, потому что Аарон откровенно меня бесит.

Ладно, уйдем гордость и потерпим друг друга один вечер.

– Хорошо. Разрешаю тебе помочь, раз так хочется, – сказала я, стараясь не замечать, как потеплело в груди.

Слишком похоже на признательность.

Аарон покосился на меня, снова нацепив равнодушную маску.

– Придется начинать с нуля. Открой пустой шаблон.

Отвернувшись, я уставилась на экран.

Мы просидели в полной тишине пару минут. Краем глаза я заметила, как Аарон лезет в карман и выкладывает что-то на стол. Прямо мне под руку.

– Вот, – услышала я.

Опустив голову, я увидела сверток из вощенной бумаги. Плоский квадратик размером с половину ладони.

– Это что? – спросила я, глянув на Аарона.

– Мюсли, – ответил он, печатая. – Ты голодная. Ешь.

Руки сами потянулись к угощению. Я развернула бумагу и изумленно уставилась на батончик. Домашний. Из жареных овсяных хлопьев, сухофруктов и орехов.

В ушах прозвучал протяжный вздох.

– Если думаешь, что он отравлен, клянусь, я...

– Нет-нет! – выпалила я и тряхнула головой.

В груди отчего-то росло напряжение. Я поднесла батончик

ко рту, откусила. Святые угодники, до чего же было вкусно!
Я застонала от восторга.

– Господи... – пробормотал мужчина рядом.

Жуя орехово-медовый деликатес, я пожала плечами:

– Прости, так вкусно, что я не удержалась.

Аарон покачал головой, не отрывая взгляда от компьютера. Рассматривая его профиль, я испытывала смешанные чувства. Не только признательность за его неожиданные кулинарные таланты – но и что-то другое. Теплое и пушистое чувство грело мне грудь, заставляя тайком улыбаться.

Я была ему благодарна.

Аарон Блекфорд, хмурый двойник Кларка Кента, сидел у меня в кабинете, помогал с работой, кормил домашними сладостями, а я была рада до чертиков.

– Спасибо, – сорвалось у меня с губ.

Он повернулся ко мне, на миг расслабившись. Но тут заметил мой экран и снова недовольно скривился:

– Ты до сих пор не открыла пустой шаблон?

– Оуе¹⁰. – Испанское слово вылетело само собой. – Только не надо командовать. Не у всех есть суперскорость, как у тебя, мистер Кент.

Он поднял бровь, ничуть не испугавшись моей эскапады.

– Конечно. Некоторые демонстрируют супермедлительность.

– Ха! – Я закатила глаза. – Смешно.

¹⁰ Эй (*исп.*).

Он снова отвернулся к экрану.

– Сделай милость, открой пустой шаблон. По возможности, сегодня.

Вечер обещал выдаться долгим.

Глава четвертая

– Mamá, – повторила я в сотый раз. – Mamá, escúchame, por favor¹¹.

Без толку: я могла просить сколь угодно, хоть тысячу раз. Мама не умела слушать – даже не пыталась. Слушать способны лишь те, у кого слабые голосовые связки.

С губ сорвался долгий протяжный выдох. Из трубки несся бесконечный поток испанской речи.

– Madre¹², – повторила я.

– ...Поэтому, если решишь надеть другое платье... Ты ведь понимаешь, о каком я говорю? – спросила она по-испански и, не дав даже секунды ответить, продолжила: – То, которое из шелка, до щиколотки. Так вот, как твоя мать, я обязана сообщить, что оно тебе совершенно не идет. Прости, Лина, но ты и без того невысокая, а с такой длиной смотришься коротышкой. И зеленый совсем тебе не к лицу. Мне кажется, этот цвет вообще не для свадьбы, и вдобавок...

– Знаю, Mamá. Я тебе уже говорила, что...

– Ты в нем как... лягушка, только на каблуках.

М-да, спасибо, мамуля.

Я усмехнулась и качнула головой.

¹¹ Мама, мамуля, послушай, пожалуйста (*исп.*).

¹² Мама (*исп.*).

– Неважно, потому что я надена красное.

В трубке вздохнули:

– О! А почему раньше не сказала? Мы уже полчаса о нем говорим.

– Я сказала еще в начале разговора. Просто ты...

– Да, я, наверное, немного заболталась, *caríño*¹³.

Я открыла рот, однако мне не дали вставить ни слова.

– Отличный выбор. Это очень красивое платье, Лина. Стильное и игривое.

– Игривое? Что значит «игривое»?

– Ты идешь, а грудь впереди тебя.

Ах... Вот что имелось в виду...

– Но цвет тебе действительно к лицу. А еще оно подчеркивает формы. В отличие от того, лягушачьего.

– Спасибо, – пробормотала я. – Видимо, зеленое я больше не надена.

– Вот и славно, – ответила мама слишком быстро, чтобы принять это за простую вежливость. – А в чем будет твой друг? Надеюсь, он выберет костюм в том же стиле? Твой папа, например, выбрал синий галстук в тон моему платью.

Я тихонько застонала.

– Мама, ты же знаешь, Иза терпеть это не может. Она специально говорила, чтобы мы не вздумали подбирать одинаковые наряды.

Моя сестра выразилась однозначно: никаких костюмов в

¹³ Милая (*исп.*).

одном стиле! Хотела написать это в приглашении для гостей. Я ее с большим трудом переубедила. Даже чуть не подрались.

– Ну, учитывая, что я произвела на свет невесту и галстук мы уже купили, твоей сестре придется сделать исключение.

Упрямства матери было не занимать. Мне, конечно, тоже, как и Изе, но с матерью нам не сравниться. Про эту женщину сказали «упрямая, словно бык» еще в тот день, когда она появилась на свет.

– Видимо, придется... – пробормотала я под нос.

Потянувшись к еженедельнику, я внесла в список дел еще один пункт: позвонить Изе и предупредить про маму.

– У меня остался купон на скидку, могу тебе дать, – объявила мама, пока я рассеянно рылась в ноутбуке, проверяя почту. – Правда, я не уверена, что он действует за пределами Испании. Но должен ведь, да? Ты же моя дочь, а значит, имеешь право воспользоваться моей скидкой, где бы ни находилась. Для этого и придумали Интернет, так?

Я нажала на уведомление о грядущей серии семинаров.

– Да, конечно...

Наскоро глянув в объявление, я поняла, что лучше открыть расписание, когда мама повесит трубку.

– «Да, конечно, для этого и придумали Интернет»? Или «да, конечно, я воспользуюсь твоей скидкой»?

Я откинулась на спинку кресла, читая полученные письма.

– Лина?

О чем она говорит?

– Да, Mamá?

– Надеюсь, ты сама проверишь купон, потому что я не умею пользоваться этим вашим Интернетом.

– Конечно, – ответила я, так и не поняв, на что, собственно, соглашаюсь.

– Или у него есть галстук?

У кого – «него»?

Я вздрогнула.

– Так что? – переспросила мама, не дождавшись ответа. – Я про твоего друга, если ты не поняла.

На лбу выступили крохотные бисеринки пота.

Речь о моем мужчине, которого нет в наличии, но вся семья уверена, что он есть. Потому что я так сказала.

Потому что соврала.

Губы неожиданно склеились. Я с нетерпением ждала, когда мама в своей обычной непредсказуемой манере сменит тему. В голове метались безумные мысли.

Что ей ответить? «Нет, Mamá, у него нет галстука. Его не существует в природе? Я, видишь ли, придумала ухажера, чтобы не выглядеть жалкой и брошенной».

А, может, просто повесить трубку? Притвориться, будто занята, и закончить разговор? Но тогда меня замучает совесть. Только этого не хватало. Вдобавок, мать совсем не дура.

Она поймет – дело нечисто.

В конце концов, эта женщина произвела меня на свет.

Тянулись секунды. Я молчала, не веря, что впервые в жизни наша Мама́ ждет ответа.

Черт!

Еще несколько мгновений тишины.

Черт, черт, черт!

«Признавайся», – тихо велел голос разума. Однако я мотнула головой, остро чувствуя, как по спине стекает капелька пота.

– Лина? – неуверенно переспросила мама. – В чем дело?

Я ужасная, подлая врунья, которая не заслуживает сочувствия, звучащего из трубки.

– Не волнуйся. – Я откашлялась, стараясь не замечать тяжелого комка, осевшего в животе. – Все хорошо.

В трубке послышался вздох. Один из тех, которые врезаются в душу и которые заставляют чувствовать себя особенно мерзко. Я словно вживую увидела, как мать с осуждением качает головой. До жути неприятное чувство.

– Лина, ты ведь знаешь, что если у тебя случилась беда, ты всегда можешь мне сказать.

Вина накатила с новой силой. Желудок сжался. На душе было тошно. Но особого выбора не имелось: или признаваться, или врать дальше.

– Вы что, поссорились?.. Знаешь, это ожидаемо. Ты ведь никогда о нем не рассказывала. По крайней мере, до недавних пор. – Долгая пауза. В ушах грохотало сердце. – Твоя

кузина Каро уже намекала, что все не так серьезно.

Ну конечно, Каро в курсе. Если знает Мамá, знают и остальные.

Не дождавшись ответа, мама продолжила:

– Она сказала, у тебя в Фейсбуке¹⁴ нет ни одной с ним фотографии.

Я закрыла глаза.

– Мамá, свою жизнь уже не принято выкладывать в Фейсбуке, – ответила я слабо, вопреки самой себе.

– А Принстанам? Или чем сейчас пользуется молодежь? Там тоже ни одной фотографии.

Представляю, как Каро листает мои профили в соцсетях и радостно потирает руки, не обнаружив ни следа таинственного мужчины.

– Каро сказала, если в Принстане нет фотографий, то это не всерьез.

Сердце стучало в груди барабаном.

– В Инстаграме. Он так называется.

– Как скажешь. – Мама снова вздохнула. – В общем, если вы с ним расстались или он с тобой порвал – неважно, – ты всегда можешь нам сказать. Мне и папе. Я-то знаю, как нелегко тебе даются отношения с тех пор... ну, ты поняла, после Даниэля.

Ее фраза резанула ножом и отозвалась в груди тяжелой за-

¹⁴ Деятельность социальной сети Facebook запрещена на территории РФ по основаниям осуществления экстремистской деятельности. (*Здесь и далее.*)

старелой болью. Заставила задуматься – а почему, собственно, я вру? Почему, как выразилась мать, мне нелегко даются отношения и почему я загнала себя в западню?

– За все эти годы ты ни с кем нас не знакомила. Не говорила, с кем встречаешься... И этого своего жениха ни разу не упоминала, пока не сказала, что привезешь его на свадьбу. Поэтому, если вы вдруг расстались...

Очень знакомая, пронзительная боль рвала сердце в клочья.

– Все нормально.

Разве?

Будь и впрямь нормально, я бы рассказала матери правду. Покончила бы с дурацким цирком, запихнула сожаления куда подальше и смогла наконец выдохнуть. Я бы сказала: да, у меня больше нет парня, и, значит, некого брать в Испанию. Я приеду на свадьбу одна. Не беда.

Мама сама подсказывает выход. Возможно, так будет проще. Надо лишь ей довериться.

Глубоко вдохнув, я набралась мужества и решилась.

Расскажу как есть.

Ехать одной, конечно, будет нелегко. Придется терпеть жалостливые взгляды и шепотки о прошлом. Это еще мягко сказано. Однако выбора нет.

Перед глазами всплыло лицо Аарона. Внезапно, без предупреждения.

Против воли.

Ну уж нет! Только его не хватало!

И вообще, с понедельника он больше не поднимал тот вопрос. Ни разу, хотя прошло четыре дня. Впрочем, это ничего не изменило бы. Справлюсь сама. Нет никаких причин полагать, будто он предлагал всерьез.

Все пройдет нормально. Так говорит Мамá, а она врать не будет.

Я открыла рот, решив наконец послать все к черту и перестать вести себя как малолетняя врушка. Пора взрослеть и стойко принимать удары судьбы. Но удача, конечно же, опять отвернулась. Мать следующей своей фразой срезала на корню всю мою решимость.

– Знаешь... – Уже по одним интонациям стоило понять, к чему она клонит. – Все люди разные. Каждый живет в своем ритме. Кому-то надо больше времени, чтобы прийти в себя, кому-то меньше. Если ты еще не оправилась, ничего страшного. Не нужно стыдиться. И то, что Даниэль будет с невестой, не беда. Лина, на свадьбу можно приехать и одной.

Сердце упало в ноги.

– Не говоря уже о том, что Даниэлю пришлось намного легче тебя, он-то из вашего скандала вышел чистеньким и невредимым.

В этом и вся беда, разве не так? Поэтому я и загнала себя в западню. Даниэль развлекался и жил на всю катушку, пока я страдала. На свадьбе все будут в курсе. Каждый гость, до последнего.

Словно прочитав мои мысли, мать сказала:

– Все это знают, сагіño. Все прекрасно понимают. Тебе многое довелось пережить.

Понимают ли?

Нет. Только думают, что понимают. А на самом деле не понимают ничего. Не понимают, каково *robrecita*¹⁵, бедной маленькой Лине, терпеть полные сочувствия взгляды. Они не понимают, какие у меня в душе остались шрамы, почему я не могу найти мужчину и вру собственной семье. Не понимают, почему меня выворачивает наизнанку от одной мысли, что я приеду на свадьбу без сопровождения и буду смотреть на Даниэля – мою первую любовь, бывшего жениха – с его невестой, еще сильнее укрепляя окружающих в их подозрениях.

Одинокая, убитая горем, в позоре бежавшая из страны.

Живущая исключительно прошлым.

Я давно перешагнула через былые обиды, но события так внезапно завернулись – я совсем потеряла голову. Только сейчас я поняла, насколько все плохо. Не потому что никого так и не нашла за все эти годы, а потому что начала обманывать близких. И, что еще хуже, решила врать дальше.

– Все тебя понимают. Тебе очень нелегко тогда пришлось.

«Нелегко» – это мягко сказано.

Нет. Не могу. Не стану. Не буду выставлять себя неудачницей на глазах у всей родни. У всего долбаного города. У Да-

¹⁵ Бедняжка (*исп.*).

ниэля.

– Лина. – Она произнесла мое имя так, как могут только матери. – Ты все еще здесь?

– Конечно. – Голос от накала чувств звучал хрипло и с надрывом. Я выпрямилась и соврала: снова, в который раз. Лина Мартин – профессиональная лгунья и мошенница. – Я ни с кем не ссорилась. Приедем вдвоем, как и обещала. – Я хотела выдавить смешок, но не вышло. – Если бы ты дала вставить хоть слово, прежде чем пускаться в нелепые рассуждения, я бы сразу ответила.

В трубке повисло молчание. Долгая тишина.

Мать не была душой. Никогда и ни при каких условиях. Если я хоть на секунду поверила, будто буря миновала, то ошиблась.

– Хорошо, – сказала она до странности мягко. – Значит, вы по-прежнему вместе?

– Да, – снова соврала я.

– И он приедет на свадьбу? В Испанию?

– Верно.

Очередная пауза. У меня так сильно вспотели ладони, что телефон грозил выпасть из рук. Пришлось ухватиться за трубку покрепче.

– Ты говорила, он тоже из Нью-Йорка?

– Ага.

Мать хмыкнула и потом добавила:

– Американец?

– До мозга костей.

– Как же его зовут?

Дыхание застряло в горле. Черт. Я ведь не называла имени, верно? Вроде не должна, но вдруг...

Мысли пробежались по всем возможным вариантам. Проклятье. Мне нужно имя. Короткое, простое имя.

Самое обычное.

Имя мужчины, которого не существует в природе и которого еще предстоит найти.

– Лина... Ты здесь? – окликнула мама и нервно рассмеялась. – Ты что, забыла имя своего парня?

– Не говори глупостей, – выпалила я, отчетливо слыша в голосе панику. – Я...

Краем глаза я заметила тень. Повернулась к дверям и с изумлением увидела, как порог кабинета – по обыкновению неожиданно и без предупреждения – переступает Аарон Блекфорд собственной персоной, оказываясь в самом центре бури.

– Лина? – издали донесся голос матери.

Аарон в два шага пересек разделявшее нас расстояние и положил на стол стопку бумаг.

Что он здесь делает?

Мы не ходим друг другу в кабинеты. В этом нет ни надобности, ни желания.

Ледяной синий взгляд прошелся по мне, и Аарон опять нахмурился. Видимо, гадал, отчего у меня такой вид, будто

я в панике. Так оно и было. Разгрести последствия вранья сложнее, чем врать.

Аарон удивленно вскинул брови. В глазах почудилось осуждение.

Почему изо всех людей именно его угрозило зайти ко мне в кабинет?

Почему, господи? За что?!

– Аарон, – с надрывом прошептала я.

И сквозь туман слышала, как мать зачем-то повторяет его имя.

– Аарон?

– Sí¹⁶, – буркнула я, уставившись на него во все глаза. Какого черта ему надо?

– Хорошо, – ответила Мама́.

Что значит «хорошо»?

Я вытаращила глаза.

– Qué?¹⁷

Аарон, услышав испанскую речь, тут же понял, что к чему.

– Личные разговоры на работе? – Он покачал головой.

Мать, по-прежнему висят на линии, спросила по-испански:

– Это его я сейчас слышу? Того самого Аарона, с которым ты встречаешься?

Меня сковало от страха. Вытаращив глаза и разинув рот, я

¹⁶ Да (*исп.*).

¹⁷ Что? (*исп.*)

уоставилась на Аарона. Слова матери эхом бились в опустевшем черепе. Как, черт возьми, я умудрилась так вляпаться?

– Лина? – повторила она с нажимом.

Аарон нахмурился сильнее обычного и вздохнул, стоя на прежнем месте.

Почему он не уходит?

– Sí, – буркнула я, не догадываясь, что она воспримет это как ответ на предыдущий вопрос. – Нет, – торопливо поправила я, идя на попятную.

Аарон цокнул языком и покачал головой, и все, что я собиралась сказать, вылетело из мыслей.

– Я... – Господи, отчего в кабинете так жарко? – No sé, Mamá¹⁸.

Аарон одними губами произнес: «Твоя мать?»

– Сóмо que no sabes?¹⁹ – в тот же миг раздалось в трубке.

– Я... – Я замолчала, не понимая толком, с кем говорю.

С недовольным мужчиной напротив или с матерью. Было такое чувство, будто я на неисправном самолете с головокружительной скоростью несусь к земле и ничегошеньки не могу поделать, чтобы избежать крушения. Ни одна из кнопок не работает.

– Ау, hi ja²⁰, – со смешком сказала мама. – Да или нет? Это тот самый Аарон?

¹⁸ Не знаю, мама (*исп.*).

¹⁹ Как это не знаешь? (*исп.*)

²⁰ Эй, дочка (*исп.*).

Я чуть было не взвыла в голос.

Захотелось расплакаться или открыть окно и швырнуть телефон к чертям под колеса нью-йоркских машин. Или сломать что-нибудь. Желательно голыми руками. Затопать ногами от разочарования. А лучше – все и сразу. Одновременно.

В синих глазах напротив мелькнуло любопытство. Аарон склонил голову набок, наблюдая за тем, как отчаянно я пытаюсь отдышаться.

Я прикрыла телефон ладонью и звенящим шепотом спросила у мужчины передо мной:

– Чего тебе?

Он небрежно махнул.

– Ничего страшного, рабочие дела подождут, пока ты поговоришь по телефону.

Аарон сложил руки на широкой груди и уперся кулаком в подбородок.

– Я не тороплюсь, не стесняйся.

Если бы из ушей можно было выпустить пар, у меня над головой взвилось бы густое облако.

Мать, до сих пор висящая на линии, наконец опомнилась:

– Кажется, ты занята, поэтому не буду отвлекать.

Я, прожигая Аарона взглядом, не сразу услышала, как она добавила:

– Ох, что начнется, когда abuela узнает, что у тебя служебный роман. Догадываешься, что она скажет?

На том же автопилоте я ответила:

– Uno no come donde caga²¹.

Аарон дернул губами.

– Eso es²². – Мама хихикнула. – Иди, занимайся делами.

Когда приедешь на свадьбу, расскажешь нам про своего мужчину, хорошо?

«Нет», – чуть было не ответила я. Иначе захлебнусь своим же враньем.

– Конечно, мама, – вместо этого сказала я. – Люблю тебя.

И передай папе, что его я тоже люблю.

– Я тоже тебя люблю, cielo²³, – произнесла мама перед тем, как повесить трубку.

Набрав в грудь живительного воздуха, я уставилась на человека, который только что в сотню раз усложнил мне жизнь. Телефон я как ошпаренная бросила на стол.

– С матерью говорила?

Я кивнула, не в силах сказать ни слова. Лучше молчать. Одному богу известно, что еще я могу ляпнуть.

– Дома все хорошо?

Вздохнув, я снова кивнула.

– А что это значит? – спросил Аарон с искренним любопытством. – Та испанская фраза, которую ты произнесла в самом конце?

²¹ Не надо гадить там, где ешь (*исп.*).

²² Именно (*исп.*).

²³ Дорогая (*исп.*).

Голова после ужасного катастрофического разговора все еще шла кругом. У меня нет времени играть с Аароном в переводчика. Вдобавок он последний человек, с которым я готова общаться.

Господи, и как ему это удастся? Появиться на глаза и в считанные секунды довести меня до белого каления.

Я покачала головой и огрызнулась:

– Зачем тебе знать?

Аарон вздрогнул. Самую малость, но я заметила.

Чувствуя себя дурой, я закрыла лицо руками, пытаюсь успокоиться.

– Прости, – прошептала я. – Я слегка не в себе. Аарон, чего ты хотел? – негромко спросила я, глядя на столешницу. Куда угодно, лишь бы не на мужчину напротив. Не хотелось показывать, как мне плохо. Если было бы можно, я бы заби-лась под стол – только бы спрятаться с глаз.

Я не видела его лица и перемену в настроении заметила, только когда он заговорил.

– Я распечатал кое-какие документы, их можно использовать при подготовке одного из семинаров, которые мы запланировали.

Аарон говорил на удивление мягко. Для сухаря вроде него, разумеется.

– Я положил их тебе на стол.

Ох.

Я скользнула взглядом по деревянной поверхности, уви-

дела папку и почувствовала себя откровенной идиоткой.

Это чувство забурлило в животе, еще сильнее утягивая меня в пучину отчаяния.

– Спасибо. – Я потерла пальцами виски и закрыла глаза. – Можно было просто отправить по почте.

Тогда ничего бы не случилось.

– Ты любишь делать пометки от руки.

Да, люблю. Если задачка попадаетя особенно заковыристая, я распечатываю бумаги и просматриваю с маркером в руке. Но Аарону-то откуда знать?.. А, ладно. Неважно. Наверное, заметил, что я попусту трачу бумагу и загаживаю окружающую среду. Все равно это не отменяет того факта, что я полная дура и зря набросилась на него с обвинениями.

– Да, ты прав. Это... – Я замолчала, не отрывая взгляда от стола. – Очень мило с твоей стороны. Обязательно посмотрю на выходных.

По-прежнему не поднимая головы, я потянулась за папкой и подвинула ближе к себе.

Повисла долгая пауза. Мы оба молчали.

Аарон стоял на месте, не двигаясь. Ничего не говорил и не давал повода на него посмотреть. Я не сводила взгляда с бумаг, которые он любезно для меня распечатал.

Пауза растягивалась на мучительную вечность. Я была готова сдаться и поднять голову, но тут почувствовала, что он уходит. Выждав целую минуту, чтобы убедиться, действительно ли он ушел, я дала волю чувствам.

С глухим стуком уронила на стол голову. Точнее, не на стол. На пачку бумаг, принесенных Блекфордом перед тем, как я открыла рот и ляпнула матери, что моего вымышленного парня зовут Аарон.

Из горла вырвался стон. Визгливый и жалкий.

На душе стало откровенно тошно.

Я стукнулась лбом о столешницу.

– Estúpida. – Еще раз. – Idiota. Tonta. Boba. Y mentirosa²⁴.

Бум, бум, бум.

И это – самое мерзкое. Я не просто идиотка. Я подлая лгунья.

Из груди вырвался еще один стон.

– Ух ты! – донесся из дверей голос Розы.

Отлично. Как раз не помешает близкий человек, чтобы вытащить меня из болота и оформить в ближайшую психушку. Сама я однозначно не справлюсь.

– Лина, у тебя все хорошо?

Нет.

Ни капельки, потому что я облажалась везде, где могла.

– СТОЙ, СТОЙ, СТОЙ, СТОЙ! – Розы вытянула руку в общеизвестном жесте, веля придержать лошадей. – Что ты сказала маме?

Жуя последний кусочек панини с пастромой, я подняла голову и пробурчала с набитым ртом:

– Ты шлышала, што я шказала.

²⁴ Тупица. Идиотка. Дура. Дубина. И врунья.

– Хочу еще раз услышать последнюю часть. – Розы откинулась на спинку стула, изумленно тараща зеленые глаза. – Хотя, знаешь... Лучше повтори с самого начала. Я, должно быть, что-то упустила – звучит дико даже для меня.

Прищурившись, я одарила ее фальшивой зубастой улыбкой, хотя рот был набит едой.

И плевать, что меня кто-нибудь увидит. Здесь, в коворкинге на пятнадцатом этаже, все равно в это время практически никого не бывает. Не понимаю, зачем нью-йоркские компании тратят столько средств (потому что здешние интерьеры так и просятся на обложку хипстерских журналов) на обустройство коворкинга для местных трудоголиков. Сюда ходят только пообедать. Даже сейчас были заняты всего два столика, кроме нашего – причем, разумеется, те, которые стояли возле панорамных окон во всю стену.

– Не смотри так, – надулась подруга. – И, пожалуйста, не надо скалиться, это некрасиво. У тебя в зубах торчит салат.

Я закатила глаза, тщательно прожевала остатки еды и запила водой из бутылки.

Вопреки надеждам, обед ни капельки меня не взбодрил. Колотящаяся в груди тревога просила добавки.

– Надо было заказать две порции.

В других обстоятельствах я бы так и сделала. Но до свадьбы оставались считанные дни, нужно держать себя в форме.

– Да, а что еще надо было сделать? Рассказать мне раньше! – Розы говорила мягко – она по-другому не умела, –

только в голосе звенело возмущение. – С того самого момента, как ты решила завести себе фальшивого парня!

Она сердилась по праву. Я знала, Роза обязательно, хоть и не слишком грубо, отчитает меня, как только узнает о моей аванюре.

– Прости. – Я потянулась через стол и взяла ее за руку. – Мне очень стыдно, Розалин Грэм. Я зря молчала.

– Да, конечно, зря.

Она по-прежнему дулась.

– В оправдание скажу лишь то, что собиралась рассказать тебе в понедельник, но помешал сам знаешь кто. – Я не хотела лишний раз произносить его имя – он имел привычку всякий раз объявляться собственной персоной. – Чтобы загладить вину, попрошу бабушку поставить свечку одному из ее святых: пусть напорочит тебе много детишек.

Я легонько пожалала Роза пальцы. Та вздохнула, делая вид, будто обдумывает мое предложение.

– Ладно, извинения приняты, – сжалилась она. – Но вместо детишек лучше познакомь меня с одним из своих братьев.

Я ошарашенно подпрыгнула на стуле.

– С которым?!

У нее на щеках проступил легкий румянец. Роза сказала:

– С тем, который любит серфинг и недавно завел бельгийскую овчарку. Он на вид такой мечтательный...

– Мечтательный?

Под это описание не подходил ни один из моих кузенов. Розы покраснела еще больше.

Откуда, черт возьми, она знает кого-то из Мартинов? Хотя...

– Лукас? – выпалила я, вспоминая, что показывала ей сториз из Инстаграма²⁵. Хвасталась его новой собакой. – Ты про Лукаса? Такого, с лохматой прической?

Подруга небрежно кивнула и пожала плечами.

– Для Лукаса ты слишком хороша, – скривилась я. – Лучше помогу тебе украсть у него Тако. Тот для него тоже слишком хорош.

– Тако? – хихикнула Роза. – Смешная кличка.

– Роза, нет. – Я взялась за бутылку с водой. – Даже не вздумай.

– Что не вздумай?

Она все еще улыбалась. Видя, как Роза мечтательно поджимает губы при мыслях о моем братце, я заподозрила неладное.

– Нет. Фу. Не смей, женщина. Он дикарь. Та еще скотина. Никакого представления о манерах. Хватит мечтать о моем брате! – Я глотнула свежей воды. – Забудь. Или я расскажу тебе пару историй из нашего детства и навсегда отобью охоту к мужскому полу.

Подруга опустила плечи.

²⁵ Деятельность социальной сети Instagram запрещена на территории РФ по основаниям осуществления экстремистской деятельности. (Здесь и далее.)

– Раз так... Хотя мне все равно ничего не светит. Что с чужой помощью, что без.

Она замолчала, печально вздохнув.

Я хотела снова взять ее за руку и пообещать, что ее принц обязательно найдется. Надо просто перестать бегать за всякими придурками. В том числе моими родственниками.

– Но сперва мы обсудим твое безвыходное положение.

– Я тебе уже все рассказала. – Я опустила взгляд, терзая этикетку на бутылке с водой. – В мельчайших деталях. С того самого момента, как я заявила родителям, что встречаюсь с несуществующим мужчиной, до сегодняшнего памятного разговора, когда я ляпнула матери, что его зовут Аарон, потому что некий синеглазый придурок меня отвлек. – Я окончательно отодрала этикетку с бутылки. – Что еще ты хотела знать?

– Ладно, с фактами ясно. Что собираешься делать?

– Сейчас? – спросила я. Она кивнула. – Подумываю, не заказать ли десерт.

– Лина. – Роза положила ладони на стол и оперлась на них. – Ты прекрасно понимаешь, о чем я спрашиваю. – Она буквально пронзила меня взглядом. В исполнении Розы это значило, что она теряет терпение. – Как ты планируешь выпутываться?

Откуда, черт возьми, мне знать?

Я пожалала плечами, рассеянно оглядывая окружавший нас интерьер: и потресканные амбарные столы, и свисавший воз-

ле левого плеча папоротник на кирпичной стене.

– Делать вид, будто все идет по плану, пока самолет не сядет в Испании и не придется объяснять, почему я прилетела одна?

– Дорогая, ты точно хочешь именно этого?

– Нет. – Я покачала головой. – Да. – Я потеряла виски, где стучала мигрень. – Не знаю.

Рози надолго задумалась.

– Его кандидатуру ты совсем не рассматриваешь?

Я опустила руки на стол. Душа ушла в область пяток.

– Ты о ком?

Я прекрасно понимала, о ком речь. Просто не верила, что Рози снова возвращается к забытой теме.

Она сделала милость, ответив:

– Я про Аарона.

– А, любимый сын Люцифера? Не понимаю, чем он способен помочь.

Рози сложила на столе руки, будто готовясь к важным переговорам. Я прищурилась.

– Не думаю, что Аарон так уж плох, – хватило ей наглости сказать.

Я в ответ драматично выдохнула.

Подруга закатила глаза, ни капельки не поверив в мое притворство.

– Да, он... немного замкнут и все воспринимает, пожалуй, чересчур серьезно, – заметила она, отчего-то решив при-

украсить его мерзкий характер. – Но у него есть и хорошие черты.

– Хорошие черты? – фыркнула я. – Какие, например? Любовь раскладывать все по полочкам?

Шутку пропустили мимо ушей. Плохо. Значит, дела обстоят серьезно.

– Почему ты не хочешь обсудить с ним его идею? Между прочим, он сам предложил.

Да, верно. Я так и не поняла, что им двигало.

– Розы, ты знаешь, что я о нем думаю, – сказала я, отбросив шутки. – Ты знаешь, с чего все началось.

Подруга вздохнула.

– Лина, столько времени прошло...

– Допустим, – признала я, отводя взгляд. – Это не значит, что я забыла. Что можно простить только потому, что прошло несколько месяцев.

– Больше года, позволь напомнить.

– Двадцать месяцев, – поправила я, невольно выдав, что веду счет. – Почти два года, – пробормотала я, глядя на скомканную салфетку, в которую был завернут обед.

– Вот и я о том же, Лина, – мягко заметила Розы. – Ты всегда даешь шанс, и второй, и третий, и даже четвертый людям, которые напортачили гораздо сильнее его. Причем не раз.

Она права. Но я уродилась в мать, поэтому была упрямее ослицы.

– Здесь другое.

– Почему?

– Потому.

Взгляд потяжелел – она не собиралась отпускать меня просто так. Роза решила добиться ответа любой ценой. Придется ей рассказать.

Отлично.

– Как насчет того, что он на второй день трудоустройства заявил нашему боссу о готовности работать с кем-то другим, лишь бы не со мной? – При одной мысли в лицо бросилась кровь. – С кем угодно. Хоть с Джеральдом, каким бы кретинном тот ни был.

Если честно, про Джеральда я придумала. Остальное слышала вполне отчетливо: – «С кем угодно, Джефф. Лишь бы не с ней. Мы не сработаемся. Как она вообще способна вытянуть этот проект? Она слишком молодая и не-опытная».

Аарон разговаривал по телефону с начальством, а я случайно проходила мимо кабинета. Невольно подслушала и запомнила каждое слово. Оно намертво отпечаталось в памяти.

– Мы были знакомы всего два дня, Роза. Два дня. – Я подняла указательный и средний палец. – Он только что к нам перевелся. Пришел и сразу унизил меня перед начальством, практически выгнал из проекта и поставил под сомнение мою компетентность. И все почему? Потому что я не понравилась ему при первой встрече. Потому что слишком молодо выгляжу. Потому что улыбаюсь и смеюсь, а не веду

себя, словно робот. Я ради своей должности надрывалась как проклятая. Но ты же знаешь, стоит только...

Голос срывался на крик. Давление тоже росло. В висках застучала кровь.

Чтобы успокоиться, я судорожно вздохнула.

Рози кивнула, глядя с искренним участием, как могут только самые близкие друзья. Было в ее взгляде что-то еще. Складывалось впечатление, будто следующая фраза мне не понравится.

– Я понимаю. Правда. Клянусь. – Она улыбнулась.

Хорошо. Мне надо, чтобы кто-то меня поддерживал. Впрочем, Рози по-другому не умела.

Она встала, обошла стол и села рядом со мной. Повернулась и посмотрела в глаза. Та-а-ак... Нехороший симптом.

Рози положила руку мне на спину и продолжила:

– Не хотелось бы тебе напоминать, но ты сама не горела желанием участвовать в проекте для «Грин-солар». Помнишь, как ты жаловалась на того клиента?

Угораздило меня найти подругу с идеальной памятью. Разумеется, она помнила, как я плясала от радости, когда меня перевели на другой проект.

– И... – продолжила она. – Как ты сама сказала, Аарон тогда тебя не знал.

Именно. Он даже не потрудился узнать меня поближе, прежде чем вешать ярлыки и подставлять перед начальством.

Я скрестила на груди руки.

– Розалин, к чему ты клонишь?

– Хочу сказать, он, конечно же, поторопился с суждениями. – Она похлопала меня по спине. – Однако ты иногда бываешь немного... свойской. Спонтанной. Порой шумной.

Мой возмущенный вопль услышали, наверное, в Испании.

– Чего?! – Я громко ахнула.

– Я люблю тебя, солнышко, – ласково улыбнулась подруга. – Но правды не отнять.

Я разинула рот – она не дала вставить и слова.

– Ты здесь самая трудолюбивая пчелка. Прекрасно справляешься с делами, при этом умудряешься создать веселую атмосферу. Поэтому у тебя в подчинении целый отдел.

– Ладно, звучит интереснее, – буркнула я. – Продолжай.

– Аарон никак не мог увидеть этого с первого раза.

Я вытаращила глаза.

– Ты что, его защищаешь? Позволь напомнить: мы друзья и обязаны ненавидеть наших общих врагов и противников. Или тебе распечатать кодекс лучшей подруги?

– Лина. – Роза покачала головой. – Хоть минуту побудь серьезной.

Я мигом протрезвела, сдувшись.

– Ладно, хорошо. Извини. Слушаю.

– Я просто думаю, что ты на него обиделась. Не буду спорить, обоснованно. Поэтому и не подпускала к себе все это

время.

Да, я ужасно обиделась и оскорбилась. Я ненавижу в людях, когда они судят по первому впечатлению. Как сделал Аарон – при том, что я постаралась встретить его в компании как можно теплее. До сих пор не верю, что заявила к нему в кабинет с дурацким подарком – купила кружку с нелепой надписью про инженеров. Не знаю, что на меня нашло. Других коллег я так не приветствовала. И чем ответил Аарон, когда я вручила ему подарок и ляпнула глупую шутку? В ужасе вытаращил глаза с таким видом, будто у меня выросла вторая голова!

Поэтому, услышав, как он на следующий день говорит обо мне гадости, я была готова забиться в дальний угол. Я подошла к нему со всей душой – а меня отпихнули, будто ребенка, который притворяется взрослым.

– Расценю твое молчание как знак согласия, – подытожила Розы, сжимая мне плечи. – Ты обиделась, и это нормально, солнышко. Но разве он заслуживает, чтобы его ненавидели до конца дней?

Я хотела сказать «да». Беда в том, что я не знала правды. Пришлось зайти с другой стороны:

– Не похоже, чтобы он сам пытался завязать со мной дружбу. Наоборот, старательно вставляет палки в колеса.

Если забыть про спасительный батончик из мюсли. И документы, которые он мне распечатал, хотя мог просто отправить их по почте.

А еще то, что он задержался в среду, предложив помочь с расписанием Дня открытых дверей.

Однако, если не считать эти три случая, он тот еще гад.

– Ты ему – тоже, – напомнила Роза. – Вы оба одинаково хороши. Знаешь, это даже мило – когда вы двое стараетесь исподтишка напакостить друг другу, и...

– Так, стоп, хватит! – перебила я, крутанувшись в кресле. – Сделай милость: замолчи, пока не начала нести чушь про жаркие переглядки и все такое.

Подруге хватило наглости хихикнуть.

Я злобно выдохнула.

– Больше знать тебя не желаю.

– Ты очень забывчивая, солнышко, – хмыкнула она, строго на меня посмотрев.

– Ничего подобного. Позволь напомнить, как обстоят дела. – Я подняла указательный палец. – Когда я услышала, что он распускает про меня гадости и кляузничает боссу, то навеки отправила в черный список. А ты знаешь, как серьезно я к нему отношусь. Он для меня священнее скрижалей. – Для пущей выразительности хлопнула себя по ладони. – Разве я забыла Зейна Малика?²⁶

Роза, хихикнув, покачала головой.

– О господи, ни в коем случае.

– Вот именно. А еще я не забыла, как с нами девятнадца-

²⁶ Зейн Малик – британский певец пакистано-английского происхождения, модель и композитор.

того мая две тысячи девятнадцатого года поступили Дэвид Бениофф и Дэниел Бретт Уайсс!²⁷ Разве Дейенерис Бурерожденная из дома Таргариенов, первая этого имени, заслужила подобной участи? – Я выдержала паузу. – А, Роза, скажи?

– Ладно, в этом вопросе поддержку тебя, – признала она. – Но...

– Никаких «но», – перебила я, вскидывая руку. – Аарон Блекфорд в черном списке – навеки и до скончания времен. И точка.

Подруга задумалась над моими словами. Или впечатлилась пафосным монологом? Впрочем, без разницы.

Наконец она шумно выдохнула.

– Я просто хочу как лучше. – Роза одарила меня грустной улыбкой, заставляя подозревать, будто она мною разочарована.

– Знаю.

В порыве чувств я бросилась к ней на шею и крепко обняла. Роза не нуждалась в моей поддержке, это я соскучилась по тактильному контакту.

– Только не в случае Аарона Блекфорда.

Зажмурившись на секунду, я позволила себе погреться в чужих руках.

Однако стоило открыть глаза, с ужасом увидела высокий силуэт, который мог принадлежать лишь одному мужчине.

²⁷ Дэвид Бениофф и Дэниел Бретт Уайсс – сценаристы сериала «Игра престолов». 19 мая 2019 года вышла последняя серия.

– Рози, черт возьми, – прошептала я ей на ухо, не разжимая рук. – Ты опять его призвала.

Аарон Блекфорд приближался стремительным шагом. Долговязая фигура замерла прямо напротив нас. Мы с Рози все еще обнимались, поэтому я уставилась на него поверх Розинового плеча.

Наши обнимашки Аарон воспринял то ли с изумлением, то ли с насмешкой, но умудрился скрыть все, что о нас думает, под очередной хмурой гримасой.

– Что? Кого мы вызвали? – заворочалась Рози, и мы под пристальным взглядом Аарона расцепили руки. – Ой! Его? – прошептала она.

Аарон определенно услышал ее, но промолчал.

– Привет, Блекфорд. – Я выдавила улыбку. – Рада тебя видеть.

– Каталина, – кивнул он. – Рози. – Он глянул на часы и снова посмотрел на нас (точнее, на меня), выгнув бровь. – Долго обедаете, как вижу?

– Надзиратель явился, – чуть слышно буркнула я.

Аарон вскинул и вторую бровь.

– Если ты здесь затем, чтобы поучить нас, как работать без отдыха, то ты не по адресу.

– Ладно, – коротко ответил он и повернулся к подруге. – Но у меня есть сообщение для Рози.

Ой!

Я нахмурилась. Желудок испуганно поджало.

– Ой! – эхом повторила подруга.

– Розы, тебя ищет Гектор. Насчет проекта, который завалил какой-то «трясорукый», уж не знаю, о ком речь, – пояснил Аарон. – Никогда не видел Гектора таким злым.

Подруга вскочила.

– Трясорукый Оливер? Это один из наших клиентов. Он... он так сильно пожимает руку, что трещат все кости. А, неважно. Вот черт! – Она сгребла со стола свои пожитки – корпоративный бейджик, ключи от офиса и кошелек. – Нет, нет, нет! – В глазах горела паника. – Это значит, совещание уже закончилось. Я должна быть внизу, но из-за неразберихи с Линой и ее...

Я ущипнула Розы за руку, пока она не наговорила лишнего.

Аарон оживился – если прищуренный взгляд можно считать за проявление эмоций.

Розы поправилась:

– ...и ее котом, и...

Я ущипнула снова. У меня нет животных, и ей это прекрасно известно.

– То есть соседским котом. – Розы старательно отводила взгляд от нас с Аароном. Щеки у нее зарумянились. – Который ее соседа Брайана. Да, его самого. Кота Брайана. Мистера... Котика.

Она покачала головой.

Аарон прищурился сильнее и принялся разглядывать мое

лицо, пока подруга несла откровенную чушь.

– Лина присматривает за Мистером Котиком, потому что у Брайана болеет бабушка и он уехал. Ты ведь знаешь, Лина всегда готова прийти на выручку!

Я медленно закивала, будто в словах Розы имелся смысл.

– Разве у тебя нет аллергии на кошек? – спросил Аарон, поразив меня до чертиков.

– Да, – заморгала я. – Откуда ты... – Я откашлялась. Какая разница? Я покачала головой. – Кот лысый.

Аарон засунул руки в карманы, обдумывая ответ.

– Лысый, значит?

– Как в «Друзьях», – непринужденно пояснила я. – У Рейчел был такой. Сфинкс. – Судя по лицу Аарона, он не понял из последней фразы ни слова. – Ты живешь в Нью-Йорке и не смотрел «Друзей»? – Ни малейшего проблеска интереса. – Серьезно?! Ладно, проехали, забудь!

Аарон молчал. Я притворилась, будто нас не поймали на очевидной лжи.

– Ладно, ребята. – Розы до ужаса фальшиво улыбнулась во все зубы. – Пойду получать нагоняй от босса.

Она смущенно посмотрела на меня, и я тоже встала, пока не пришлось рассказывать подробности про Мистера Котика.

– Спасибо, Аарон, что предупредил. – Она украдкой покосилась на меня. – Очень мило с твоей стороны.

Я закатила глаза.

Рози тихонько ткнула меня локтем.

– Не так ли?

Она, наверное, думает, что поступает мудро. Если бы!

– Невероятно мило, – отозвалась я резким тоном.

– Точно. Ладно, потом поговорим.

Рози бросилась к лестнице, оставив нас с Аароном вдвоем.

Повисло неловкое молчание. Он откашлялся.

– Каталина...

– Что, Рози?! – перебила я, притворившись, будто меня зовет подруга.

Да, трусливо и подло. Но после всего, что довелось сегодня пережить, включая объяснения с Рози, мне ужасно не хотелось разговаривать с Аароном.

– О, ты держишь для меня лифт? – Я бросилась вслед за подругой, не обращая внимания, как Аарон поджимает губы. – Уже иду!

Я обернулась напоследок, бросив через плечо:

– Прости, Блекфорд, мне пора. Напиши на почту, если есть вопросы. Хорошо? Давай, до встречи.

Оставив его за спиной, я увидела Рози. Та нетерпеливо тыкала в кнопку лифта.

– Розалин Грэм, подожди! – крикнула я, стараясь не обращаться и не замечать синего взгляда, отчетливо сверлившего мне спину.

Глава пятая

Окончательно понимаешь, что вселенная против тебя, когда после долгой рабочей недели, увенчанной провальной пятницей, выходишь из офиса, а на город обрушивается ливень.

– *Me sago en la leche*²⁸, – ругнулась я под нос, сквозь толстые стекла в дверях «Ин-Тех» глядя на темные тучи, яростно низвергающие потоки дождя.

Достав телефон, я открыла погодное приложение и обнаружила, что туча провисит над Манхэттеном два ближайших часа.

Отлично. Просто супер!

Было больше восьми вечера, переждать дождь в офисе бесполезно. Хотелось в постель. Хотя нет, если честно, больше хотелось пачку «Принглз» и ведерко мороженого. Но не сегодня. Сегодня придется пихать в желудок остатки овощей, лежавших в холодильнике.

Рядом грохотнул гром, возвращая меня к реальности.

Дождь забарабанил сильнее. Порывы ветра хлестали водой в разные стороны.

Прячась в вестибюле, я достала из сумки тонкий кардиган, который носила в холодном здании, и набросила на голову

²⁸ Черт бы тебя побрал (*исп.*).

в тщетной надежде укрыться от капель. К счастью, сумка, которую я сегодня взяла, была не самой красивой, зато не пропускала воду.

Посмотрев под ноги, на свои чудесные новенькие туфли из натуральной замши – в отличие от сумки, к воде совершенно неустойчивые, – я постаралась запомнить, какими они были.

– Прощай, обувька за триста долларов, – вздохнула я вслух. Толкнула стеклянную дверь и вышла в мокрый вечер, натягивая кардиган на голову.

Через пять секунд стало ясно, что пока я добегу до метро, вымокну до последней нитки.

Ну и ладно. Я зашагала под неумолимым ливнем. В любом случае до Бруклина, где я живу, добираться сорок пять минут. Успею вымокнуть не раз.

Когда я заворачивала за угол, снова грохотнул гром, дождь полил сильнее, и я невольно сбавила шаг. Тяжелый поток воды обрушился на мой импровизированный зонтик из кардигана – увы, совсем не укрывавший от дождя.

Очередной порыв ветра мокрым шлепком залепил лицо волосами.

Пытаясь локтем убрать пряди, я запрыгала через лужи. Лучше бы осталась в офисе.

Правая нога скользнула по плитке вперед. Руки с кардиганом сами собой взмыли в воздух, и я забарахталась, пытаюсь удержать равновесие.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, ну прошу тебя, вселенная! Я зажмурилась, чтобы не видеть своей позорной участи. Ну пожалуйста, не надо так ужасно заканчивать мою неделю!

Нога проехала еще немного и каким-то чудом за-мерла.

Я открыла глаза. Оказалось, что стою едва ли не на шпагате – но все-таки в вертикальном положении.

Кое-как выпрямившись, я заметила неподалеку знакомую машину. Только у одного человека в моем окружении был автомобиль темно-синего цвета.

«Иди вперед, Каталина», – велела я себе, осторожно перешагивая через лужу.

Пассажирское окно опустилось.

Придерживая над головой мокрую кофту и обойдя стороной автомобиль (за рулем наверняка сидел знакомый персонаж, с которым совершенно не хотелось общаться), я сбавила шаг и повернула голову.

Черт возьми!

Внутри и впрямь обнаружился Аарон. Он подался всей мощной тушей к двери и что-то говорил – я видела, как шевелятся у него губы, но не могла разобрать ни слова из-за шума дороги, ветра и дождя, барабнящего по мостовой.

– Что?! – крикнула я.

Аарон махнул рукой, подзывая ближе. Я осталась на месте, мокрая, словно утонувшая крыса. Он яростно замахал с двойным старанием.

Только его мне не хватало.

Аарон опять скривился в привычной хмурой гримасе. По губам отчетливо прочитались два слова: «невозможная» и «упрямая».

– Я тебя не слышу! – крикнула я в его сторону, не сдвинувшись с места.

Он опять заговорил, произнеся что-то вроде «ради всего святого». Может, попросил принести ему молочный коктейль? Он так морщился, что не понять.

Закатив глаза, я подошла ближе, очень медленно и осторожно, чтобы опять не поскользнуться на мокрой плитке. Не хватало еще упасть у него на глазах – и всего Нью-Йорка вдобавок.

– Каталина, садись в машину.

Раздражение слышалось даже сквозь свирепо барабанящий дождь.

М-да, я так и думала, дело не в коктейле.

– Каталина, – повторил Аарон, сверкая глазами. – Садись.

– Я Лина.

За два года, когда он называл меня исключительно полным именем, я поняла, что спорить бесполезно. Но теперь вдруг надоело. Я устала. Разозлилась до чертиков. Вымокла до нитки. Терпеть не могу полное имя. Рарá, будучи помещанным на истории, назвал обеих дочерей в честь великих испанских королей – Изабеллы и Каталины. Мое имя нынче было не в моде.

– Зачем? – уточнила я.

Аарон изумленно разинул рот.

– Зачем? – переспросил он и покачал головой. – Поедем кататься в «Диснейленд». Зачем же еще?

Я с искренним удивлением вытаращила глаза.

– Каталина... – Хмурая гримаса сменилась новым выражением, граничащим со смирением. – Я отвезу тебя домой. – Аарон протянул руку и открыл для меня дверцу, будто вопрос уже решен. – Пока ты не подхватила пневмонию и не свернула себе шею.

Последняя часть фразы прозвучала до боли выразительно.

В лицо мне бросилась кровь.

– О, спасибо, – процедила я сквозь зубы и, чтобы спрятать смущение, фальшиво улыбнулась. – Не беспокойся. – Я стояла перед открытой дверью, к лицу липли мокрые волосы. Дурацкий кардиган я наконец отпустила, отжимая из него воду. – Сама доберусь. Это просто дождь. Раз я до сих пор умудрилась не свернуть себе шею, думаю, и сегодня как-нибудь справлюсь. К тому же, мне некуда торопиться.

Я старалась обходить Аарона стороной с той самой минуты, как утром он вышел из моего кабинета.

Пока я без особого толку выжимала кардиган, брови Аарона успели сойтись в хмурой гримасе. Он задумался.

– А как же кошка?

– Какая еще кошка?

Он склонил голову набок.

– Мистер Котик.

Дождем, кажется, мне смыло последние мозги, потому что я не сразу поняла, о ком речь.

– Кошка твоего соседа. Лысая, на которую у тебя нет аллергии, – неспешно подсказал Аарон, любуясь, как я таращу глаза. – Райана.

Я опустила голову.

– Брайана. Моего соседа зовут Брайан.

– Неважно.

Пропустив последнюю реплику мимо ушей, я только сейчас заметила, что за машиной Аарона скопилась целая вереница автомобилей.

– Садись, давай.

– Не стоит, правда. – В хвост очереди пристроилась еще одна машина. – Мистер Котик прекрасно справляется без меня.

Аарон снова открыл рот, но не успел ничего сказать: раздался пронзительный рев клаксона. Я подпрыгнула с испуга, едва не налетев на распахнутую дверцу.

– Por el amor de Dios!²⁹ – взвизгнула я.

Сглотнув нервный комок в горле, я повернулась и увидела одно из прославленных желтых нью-йоркских такси. За несколько лет жизни в мегаполисе я успела усвоить один урок: не стоит злить местных водителей. Они не стесняются

²⁹ Ради всего святого! (исп.)

в выражении чувств.

В подтверждение этой теории в нашу сторону полетел поток непристойной брани.

Я обернулась, успев заметить, как Аарон тоже беззвучно ругнулся. На вид он был зол: едва ли не сильнее таксиста.

Очередной нервный гудок – на сей раз куда более визгливый и долгий – ударил по ушам, заставляя подпрыгнуть.

– Каталина, живей! – строго рявкнул Аарон.

Я заморгала, немного сбитая с толку.

– Пожалуйста.

Не успела я расслышать последнее слово, будто вырвавшееся против воли, как мимо нас промчалось желтое размытое пятно, одарив громким воплем «Уроды!» и издевательским сигналом.

Эти два слова: «пожалуйста» от Аарона и «уроды» от таксиста заставили меня торопливо нырнуть в безопасное нутро машины. Я плюхнулась на кожаное кресло и захлопнула дверцу.

Нас тут же окутало тишиной, прерываемой лишь мерной барабанной дробью дождя по корпусу и глухим рокотом двигателя.

– Спасибо, – прохрипела я и застегнула ремень.

Было до ужаса неловко.

Аарон не отводил взгляда от дороги.

– Тебе спасибо, – произнес он с отчетливым сарказмом. –

За то, что не пришлось выходить из машины и тащить тебя

волоком.

Представив в красках, как это могло бы выглядеть, я ошарашенно уронила челюсть и вытаращила глаза. Однако тут же опомнилась и зло на него посмотрела.

– Как ты вообще додумался до этой бредовой идеи?

– Сам себя спрашиваю, уж поверь.

Ответ был лишен всякого смысла. Щеки опять зарделись.

Отвернувшись от Аарона и глядя на бесконечный поток машин впереди нас, я неловко заерзала в кресле. Однако сразу замерла, услышав, как чавкает одежда, соприкасаясь с кожаной обивкой.

– Ладно... – Я поежилась, съезжая к краю сиденья, насколько позволял ремень безопасности. Опять раздалось хлопанье. – Отличная машина. – Я кашлянула. – Это от освежителя пахнет так, будто она только что из салона?

Я и сама знала, что освежитель ни при чем – автомобиль был новехоньким.

– Нет.

Хлюпая водой, я съехала на самый край. Выпрямила спину и открыла рот, но так ничего и не сказала, потому что в мыслях было одно: под моей мокрой задницей напрочь гибнет дорогушая обивка.

Зря я его послушала. Не надо было садиться. Дошла бы пешком.

– Каталина, – раздался слева голос Аарона. – Тебе прежде доводилось ездить в автомобилях?

Я захлопала глазами:

– Что? Конечно. С чего такие вопросы?

Я примостилась на краешке пассажирского кресла. Колени почти утыкались в приборную панель.

Аарон окинул меня взглядом, оценивая позу.

– Да, к сведению, – пришлось торопливо добавить. – Я всегда так езжу. Люблю смотреть на дорогу с близкого расстояния. – Я притворилась, будто разглядываю окружавшие нас автомобили. – Обожаю час пик. Он такой...

Машина вдруг рывком остановилась, и меня швырнуло вперед. Глаза закрылись сами собой. Я уже почувствовала на вкус пластик с деревом, которым была обшита приборная панель, но что-то уберегло меня от удара.

– Господи... – раздалось над ухом.

Рискнув приоткрыть один глаз, я увидела, как наперерез нам проезжает грузовик из доставки. Я открыла и второй, решив глянуть, отчего не пересчитала лицом все выпуклости на приборной панели.

Чуть ниже шеи... хотя ладно, чего уж греха таить – прямо на груди лежала распластанная пятерня.

Не успела я моргнуть, как меня подвинули назад – решительно, с соответствующим звуковым сопровождением. Лопатки уткнулись в спинку.

– Сиди тут, – велели мне. Пальцы приятно грели кожу сквозь мокрую ткань. – Если переживаешь за обивку, это просто вода. Высохнет.

Аарон говорил столь же раздраженно, как и пять минут назад. Если не злее.

Он рывком убрал руку.

Я сглотнула, схватившись за ремень безопасности, где только что лежала ладонь Аарона.

– Не хочу испортить тебе кресло.

– Не испортишь.

– Ладно.

Я покосилась на него исподлобья.

Блекфорд не отрывал взгляда от дороги, явно посылая лучи проклятия машине, ответственной за маленький инцидент.

– Спасибо.

Наконец мы тронулись с места. В салоне повисла тишина. Аарон сосредоточенно вел машину, я с головой ушла в мысли.

Отчего-то вспомнился разговор с Розы.

«Не думаю, что Аарон так уж плох», – сказала она днем.

Почему эти слова пришли мне на ум прямо сейчас? Мистер Само Совершенство вел себя, как всегда.

Только спас меня из-под дождя. И не дал выбить зубы о приборную панель.

Тихонько вздохнув, я прокляла себя за то, что собиралась сделать.

– Кстати, спасибо, что распечатал днем бумаги, – чуть слышно сказала я, мечтая забрать эти слова обратно. Но я

умею быть вежливой. По крайней мере, изредка. – Очень любезно с твоей стороны.

От последней фразы я невольно скривилась. Она странно легла на язык.

Я повернулась посмотреть на Аарона. Хищно выдвинутый вперед подбородок немного расслабился.

– Спасибо, Каталина.

Он не отрывал взгляда от дороги.

Ух ты. Гляньте-ка. Оказывается, мы умеем вести цивилизованные переговоры.

Не успела я додумать эту мысль, как по спине пробежала дрожь. Я обхватила себя руками, тщетно пытаюсь согреться в мокрых тряпках, в которые превратилась моя одежда.

Аарон щелкнул каким-то тумблером, включив подогрев сиденья. Горячий воздух ласково прошелся по ногам и рукам. Стало теплее.

– Лучше?

– Намного. Спасибо.

Я посмотрела на него с легкой улыбкой.

Аарон повернул голову и глянул на меня с заметным скепсисом.

Кажется, он ждал продолжения фразы.

Я закатила глаза.

– Блекфорд, не бери в голову.

– Ни в коем случае. – Он убрал руку с руля. Как ни странно, в голосе прозвучал намек на усмешку. – Просто интерес-

но: мне радоваться молча или лучше спросить, здорова ли ты?

– Отличный вопрос. Если бы я знала, что ответить. – Я пожала плечами, вовремя прикусив язык, чтобы не отпустить очередную колкость. И вздохнула. – Хочешь честно? Я мокрая, голодная до чертиков и устала как собака. Поэтому на твоём месте я бы радовалась.

– Плохой день?

Усмешка из голоса пропала.

Чувствуя, что меня вот-вот снова затрясет от холода, я поглубже нырнула в сиденье.

– Скорее уж неделя.

Аарон только хмыкнул в ответ. Издал низкий звук, больше похожий на рык.

– Может, тебя удивит, но на этой неделе была готова зверски прикончить разом несколько человек, – призналась я, решив, что наше перемирие – неплохой повод выговориться. – И ты даже не в первых строках списка.

Аарон чуть слышно фыркнул. Раз у нас перемирие, то признаю: мне понравилось. Я спрятала улыбку.

– Я... – Он замолчал, обдумывая свои слова. – Даже не знаю, как на это реагировать. Обидеться или обрадоваться?

– Как пожелаешь, Блекфорд. Тем более ещё весь вечер впереди. Успеешь по праву занять первое место в списке моих будущих жертв.

Мы остановились на светофоре. Аарон повернулся ко

мне, удивив легкой, непривычно расслабленной улыбкой. Глаза у него были ясными, хмурые складки разгладились.

Мы уставились друг на друга. По спине опять пробежала дрожь.

Наверное, из-за мокрой одежды.

Не теряя ни секунды, будто у него глаза на затылке, Аарон повернулся к дороге в тот самый момент, когда светофор переключился на зеленый.

– Говори, куда ехать.

Удивившись неожиданной просьбе, я огляделась и увидела за окном знакомый проспект.

– О, – пробормотала я. – Мы уже в Бруклине?

Я так увлеклась, что совсем забыла сказать Аарону, где живу. Впрочем, он выбрал верное направление.

– Ты ведь здесь живешь, да? В Северном Бруклине?

– Да, – выпалила я и закивала. – В Бед-Стае³⁰. Но... откуда ты знаешь?

– Ты вечно жалуешься.

– Что?

Я недоуменно моргнула.

– Здесь проедем или лучше повернуть?

Откашлявшись, я с запинкой выдавила:

– Да, езжай по Гумбольдт-стрит, потом скажу, куда дальше.

– Хорошо.

³⁰ Бедфорд-Стайвесант – район на севере Бруклина.

Я вцепилась в ремень безопасности. Отчего-то стало жарко.

– В каком смысле я жалуясь?

– На дороге, – пояснил Аарон. Я открыла было рот, но он продолжил: – Ты постоянно упоминаешь, что тебе ехать из Бруклина целых сорок пять минут. – Он задумчиво помолчал. – Причем возмущаешься почти каждый день.

Я поджала губы. Ладно, допустим, я иногда жалуясь – только не ему же. Я не виновата, что он все время ошивается рядом. И вообще, никогда бы не подумала, будто Аарон проявляет интерес к чему-то, помимо рабочих дел. Например, к моей персоне.

Аарон неожиданно спросил:

– Кто меня все-таки обошел? В списке твоих будущих жертв?

– Хм... – Я помолчала, удивленная, что он заинтересовался этой темой.

– Хочу знать, с кем соперничаю, – сказал он, заставив на него посмотреть.

Ого, он что, шутит? Господи боже мой, и правда!

Разглядывая его профиль, я настороженно улыбнулась.

– Давай посмотрим. – Хорошо, подыграю. – Значит, так, сперва Джефф. – Я загнула палец. – Потом моя кузина Каро. – Второй палец. – И Джеральд. Куда же без него? – Я уронила руки на колени. – Вот видишь, Блекфорд, ты даже не попал в тройку лидеров. Поздравляю.

Если честно, я и сама этому удивлялась.

Аарон отчего-то нахмурился.

– У тебя проблемы с сестрой?

– Так, пустяки. – Я махнула рукой, вспоминая мамины слова – что этот доморощенный Шерлок Холмс искал доказательств существования моего жениха. – Семейные неурядицы.

Аарон будто задумался. Мы долго ехали молча. Я воспользовалась случаем и выглянула, глядя на размытые улицы Бруклина сквозь текущие по стеклу капли.

– Джеральд – урод, – сказал вдруг мой водитель.

Распахнув глаза, я повернулась к нему. Аарон опять стиснул зубы.

Никогда не слышала, чтобы он ругался.

– Однажды он получит по заслугам. Даже странно, что его до сих пор терпят. Если бы я мог...

Аарон покачал головой.

– Если бы ты мог, то что? Что бы ты сделал?

Аарон заиграл желваками. Он не ответил, поэтому я отвела взгляд, рассматривая проезжавшие машины. Разговор опять зашел в тупик. Я слишком устала, чтобы искать в его словах подтекст.

– Все нормально, я не в первый раз с ним цапаюсь.

– То есть? – странным голосом спросил Аарон.

Решив не обращать внимания, я постаралась ответить как можно честнее, но не вдаваясь в лишние подробности. Не

хотелось ни жалости, ни сочувствия.

– С тех пор, как меня поставили начальником отдела, он позволяет себе неприятные выпады в мой адрес. – Я пожала плечами, сложив на коленях руки. – Такое ощущение: он бесится, что человек вроде меня стоит на равной с ним позиции.

– Что значит – «вроде тебя»?

– Ну... – Я выдохнула через рот, отчего стекла в машине на секунду запотели. – Женщина. Сперва я думала, это из-за возраста – мол, я слишком молодая, чтобы возглавлять отдел, и он боится, я не потяну. Это было бы логично. Потом я решила – из-за того, что я иностранка. Ребята иногда высмеивают мой акцент. Однажды я слышала, как Тим насмешливо назвал меня Софией Вергарой. И, если честно, восприняла как комплимент. Мне бы ее фигуру или чувство юмора. Хотя я на свои формы не жалею. Вполне собой довольна.

Во мне нет ничего примечательного. Правда. Особенно там, откуда я родом. Карие глаза, каштановые волосы. Средний рост. Не худая, не толстая. Бедра пышные, грудь – не очень. Таких, как я, – сотни женщин. В общем, я обычная. Отнюдь не модель.

– Было бы неплохо сбросить пару килограммов – пока не получается, – добавила я.

Слева прозвучало странное хмыканье, заставляя опомниться: я не только отвлеклась от темы, но еще и делюсь с Аароном самым сокровенным, хотя он поддерживает раз-

говор из чистой вежливости.

– Как бы там ни было... – Я откашлялась. – Джеральду не нравится, что я занимаю свою должность, и мой возраст и происхождение ни при чем. Так устроен мир. Так было и так будет всегда.

Снова повисла тишина.

Я посмотрела на Аарона, желая понять, о чем он думает: почему до сих пор не читает мне мораль и не попрекает за жалобы. Наверное, ему все равно.

Он буквально окаменел. Стиснул зубы, нахмурил брови.

Впереди мелькнул нужный перекресток.

– О, здесь поверни, пожалуйста, направо, – велела я, отводя взгляд. – В конце улицы.

Аарон молча выполнил указания. Держался он по-прежнему скованно – будто его всерьез задели мои слова. К счастью, впереди показался мой дом, и я не успела спросить, в чем дело.

– Вот туда. – Я указала пальцем. – Дом справа. С темно-красной дверью.

Аарон подъехал и остановился на пустующем месте, каким-то чудом поджидавшем нас прямо возле крыльца. Он заглушил двигатель, и я невольно залюбовалась его размеренными движениями.

Тесный салон автомобиля укрыло тишиной.

Еле сглотнув, я огляделась. Чтобы сосредоточиться, принялась разглядывать бурые камни бруклинской улицы, чах-

лые деревца по обе стороны дороги и пиццерию на углу, где я иногда обедала, если готовить было лень.

С каждой секундой, что я проводила в машине, тишина давила все сильнее.

Неуклюже отстегивая ремень безопасности и безо всякой на то причины заливаясь краской, я открыла рот:

– Спасибо, я, наверное...

– Ты подумала над моим предложением? – перебил Аарон.

Пальцы на ремне застыли. Я очень медленно подняла голову, встречаясь с Аароном взглядом.

Впервые с тех пор, как села в его машину, я позволила себе по-настоящему на него посмотреть. Изучить внимательно профиль, подсвеченный тусклыми фонарями. Ливень стих, хотя небо по-прежнему хмурилось, словно дало маленькую передышку, самое страшное приберегая напоследок.

Мы сидели почти в полной темноте, и я никак не могла понять, какого цвета у него глаза: густо-синие (значит, он настроен всерьез и по-деловому, чего мне совершенно не хотелось) или яркие (как всегда, перед очередной нашей стычкой). Единственное, я заметила, что он держится довольно напряженно. Плечи расправлены шире обычного. Они занимали едва ли не весь салон. Сейчас Аарон казался до неприличия огромным. Даже сиденье – и то отодвинуто от руля дальше обычного, чтобы впихнуть длинные ноги. Как по мне, там поместился бы еще один человек.

В голове мелькнула дурацкая мысль: не забраться ли к нему на колени и убедиться на личном опыте. Но оформить-ся она не успела: Аарон откашлялся. Дважды.

– Каталина.

Я встрепелулась, заставляя себя отвести взгляд от его коленей. Что за бред со мной творится?

– Ты... Хочешь писать?

Аарон свел брови и подвинулся в кресле, разворачиваясь в мою сторону.

– Нет, – удивился он. – Наверное, мне лучше не знать, но позволь спросить, с чего ты так подумала?

– Ты стоишь возле моего дома. Прямо напротив дверей. Я решила, может, тебе надо в туалет.

Он набрал полную грудь воздуха и шумно его выпустил.

– Нет, мне не надо в туалет.

Аарон посмотрел на меня с таким видом, будто не понимал, что я до сих пор делаю у него в машине. Я и сама этому удивлялась.

Пальцы наконец справились с пряжкой ремня. Мужской взгляд грозил прожечь во мне дыру.

– Так что ты решила?

Я застыла.

– В смысле?

– Насчет моего предложения. Ты определилась? И, пожалуйста... – Черт возьми, опять эта фраза. – Хватит притворяться, словно не помнишь, о чем речь. Я тебя знаю.

Сердце екнуло, перестав биться.

– Ничего я не притворяюсь, – пробормотала я, хотя так и собиралась сделать.

В свое оправдание могу сказать одно: мне надо выиграть время, чтобы разобраться в ситуации. Оценить ее. Самое главное, понять, зачем ему это нужно.

Почему Аарон решил прийти мне на выручку? Почему упрямится? Терпит мои отговорки? Почему думает, будто вообще способен мне помочь? И говорит об этом так уверенно? Почему...

Просто – почему?

В ожидании очередного саркастичного выпада или криковой ухмылки в ответ на то, что я опять прикидываюсь дурочкой (или даже того, что у него наконец лопнет терпение и он заберет свое предложение обратно), я затаила дыхание. Однако получила совершенно неожиданную реакцию.

Аарон шумно и протяжно выдохнул.

Я моргнула.

– Речь про свадьбу твоей сестры. Я готов тебя сопровождать, – сказал Аарон с таким видом, словно намерен повторить еще сто раз, пока не услышит от меня окончательный ответ.

Будто речь шла о каком-то пустяке. Сущей мелочи, о которой можно не раздумывать. Что-то вроде: «Лина, хочешь десерт?» – «Да, конечно. Мне чизкейк, пожалуйста». Однако предложение Аарона явно с подвохом, и пирожным от него

не отделаться.

– Аарон. – Я посмотрела на него. – Ты же не серьезно.

– Почему ты так думаешь?

– Прежде всего, потому что ты – это ты. А я – это я. Речь про нас двоих, Аарон. Ты явно не всерьез, – повторила я.

Потому что иначе быть не может.

– Каталина, я вовсе не шучу.

Я моргнула несколько раз и горько рассмеялась.

– Еще как шутишь. Блекфорд, правда. Я знаю, ты пытаешься найти в себе чувство юмора, но, честное слово, не надо шутить на темы, в которых совершенно не разбираешься. Это не смешно. Уж поверь мне, Аарон. – Я уставилась ему в глаза. – Не смешно абсолютно.

Он нахмурился:

– Я не шучу.

Я застыла, не сводя с него взгляда.

Нет. Неправда. Он не может говорить серьезно. Ни в коем случае.

Запустив руки в мокрые спутанные волосы, я резко откинула их с лица. Пора уходить. И все же я отчего-то не спешила вылезать из машины.

– У тебя есть другие кандидатуры? Получше меня?

Оба вопроса угодили в самое яблочко – я сникла.

– У тебя вообще есть другие варианты? – уточнил он.

Нет. Ни единого. Прямолинейность Аарона уже не казалась хорошей чертой. Щеки вспыхнули. Я промолчала.

– Будем считать, что нет, – продолжил он. – Значит, выбирать не из чего.

Снова меня будто пнули в живот.

Я старалась держать лицо. Правда, старалась. Нельзя, чтобы Аарон Блекфорд хоть мельком увидел, какой жалкой и пристыженной я себя чувствую после его слов.

Как у меня все-таки плохо с мужчинами, если мой единственный вариант – это коллега с работы, который мне даже не нравится.

Однако Аарон прав. Как ни больно признавать, других кандидатов у меня нет. Только Аарон. Его именем ограничивается весь мой список женихов. При условии, что я готова взять его в Испанию.

Хотя...

Господи! Вдруг он правильно понял тот разговор у меня в кабинете! Когда я сказала матери, что моего жениха зовут Аарон.

Нет. Я покачала головой. Ни в коем случае. Быть того не может.

– Не понимаю, зачем тебе это надо, – сказала я со всей искренностью, на которую была способна.

Еще никогда мы не разговаривали столь открыто.

Аарон вздохнул, тихо выпуская воздух из легких.

– А я не понимаю, почему так трудно поверить, что я говорю всерьез.

– Аарон. – С губ сорвался горький смешок. – Мы друг

друга не выносим на дух. Это нормально... в мире нет двух более разных людей. Мы совершенно несовместимы. Не можем провести наедине и трех минут без того, чтобы не поспорить и не вцепиться друг другу в горло. С чего ты, черт возьми, решил, будто способен притвориться моим ухажером?

– Мы прекрасно сумеем поладить.

Я сдержала очередной смешок.

– Ладно, а вот это уже весело. Делаешь успехи, Блекфорд.

– Я не шучу. – Он нахмурился. – И я твой единственный шанс, – парировал он.

Maldita sea³¹. Он по-прежнему прав.

Я прижалась спиной к закрытой дверце. Аарон тем временем наносил удар за ударом:

– Или ты хочешь поехать на свадьбу одна?

Господи, он и впрямь верит, что я отчаялась и не знаю, как мне быть?

«Так оно и есть, – добавил мой внутренний голос. – Ты вконец отчаялась и не знаешь, как тебе быть».

– Ладно, – медленно сказала я. – Допустим, я соглашусь с твоим дурацким планом. Приму предложение и возьму с собой. Какая тебе с этого выгода? – Я скрестила на груди руки. Мокрая одежда противно липла к коже. – Я тебя знаю, ты ничего не делаешь просто так. У тебя должен быть мотив. Причина. Цель. Ты чего-то хочешь взамен, иначе не стал бы

³¹ Черт побери (*исп.*).

предлагать. Такой ты человек. По крайней мере, когда дело касается меня.

Аарон дернул головой – чуть заметно, но я все равно увидела. Он долго молчал. Я почти слышала, как скрипят колесики у него в мозгах.

– То же самое я могу сказать и про тебя, – наконец ответил он.

Разве?

– Выражайся конкретнее, Блекфорд. У тебя в семье тоже планируется свадьба? – Я на секунду задумалась. – У тебя вообще есть братья или сестры? А, неважно. В общем, тебе тоже надо найти спутницу?

– Нет, – ответил он. Я так и не поняла, про свадьбу он говорит или про родню. Потом Аарон добавил: – Планируется не свадьба, а другое мероприятие – туда тоже лучше идти с кем-то.

В смысле?

Почему это звучит так... непривычно и странно? Почему мне дико слышать, будто Аарону нужна девушка в сопровождение?

– Я... – Я неловко замолчала, совершенно ничего не понимая. – Тебе нужна спутница? – Я ткнула в него пальцем. – Женщина, готовая притвориться подружкой?

– Ну, в отличие от тебя, с шимпанзе я идти не готов. Так что да, женщина. – Он сделал паузу, и хмурая гримаса понемногу разгладилась. – Ты вполне подойдешь.

Я разинула рот и тут же закрыла его, шлепая губами, точно рыба.

– То есть ты хочешь представить меня... – Я ткнула себя в грудь пальцем. – Своей девушкой?

– Я не говорил, что...

– У тебя что, нет подружки? – перебила я. Вопрос вырвался сам собой.

– Нет.

Аарон на мгновение закрыл глаза и покачал головой.

– И ты ни с кем не встречаешься – даже так, от случая к случаю?

Он снова покачал головой.

– И не заигрываешь?

Он вздохнул:

– Нет.

– Дай угадаю. Не хватает времени?

Я в тот же миг пожалела о своих словах. Но, если честно, меня грызло любопытство. Если он ответит, как-нибудь переживу муки совести.

Аарон пожал плечами и расслабился. Будто сдался. Смирился с тем, что придется говорить, иначе я не отстану.

– Мне хватает времени, Каталина. Более чем достаточно. – Даже в темноте салона я видела, как горят синие глаза. На такую откровенность я не рассчитывала. – Просто я берегу его для женщины, которая того стоит.

Какое самомнение. Нахальство. Даже наглость. Это...

возбуждает.

Я покачала головой. Нет. Не могу воспринимать Аарона как сексуального мужчину. Он саркастичный. Самодовольный. Порой сварливый. Спесивый сноб. Но отнюдь не сексуальный. Ни капельки.

– Поэтому ты ни с кем не встречаешься? – удалось мне спросить с равнодушным видом. – Потому что задрал планку выше неба?

Аарон с легкостью парировал удар:

– А почему тебе некого взять на свадьбу?

– Я... – Хотелось бы, чтобы причиной тоже была моя разборчивость, а не простая глупость и неумное вранье. – Там все сложно. У меня есть на то важный повод.

Я опустила руки на колени, уставившись на приборную панель.

– Всегда есть повод. Если человек говорит, что его нет, значит, врет.

– И какой же повод у тебя? – спросила я, разглядывая темные гладкие вставки, украшавшие салон. – Что заставило тебя предложить роль твоей девушки именно мне?

– Долгая история. – Аарон выдохнул. Устало, как и я. – Намечается один... скажем так, светский прием. Не могу обещать, что будет весело, но у мероприятия благие цели. – Он замолчал. Я тоже не стала ничего говорить, довольствуясь теми скудными деталями, которые он счел нужным сообщить. – Я потом расскажу подробнее. Если ты, конечно, со-

гласишься.

Я подняла голову, встречаясь с ним взглядом. Аарон словно бросал мне вызов. Дразнил. Предлагал заглянуть в свою неведомую – и не факт, что существующую – личную жизнь. Он знал: я не устою перед соблазном.

Отлично разыграно, Блекфорд.

– Почему я? – спросила, глупым мотыльком потянувшись к свету. – Почему не позовешь кого-то другого?

Не моргнув и глазом, он ответил:

– За все время, что мы работаем бок о бок, я успел убедиться в одном: если кому и хватит безрассудства пойти на подобную авантюру, то только тебе. Ты тоже моя единственная кандидатура.

Не стоило воспринимать его слова как комплимент – ничего приятного в них не было. Аарон назвал меня безрассудной. Но, черт возьми! Его фраза стала последней каплей, увенчавшей день, полный неожиданностей. Узнав, что Аарон тоже нуждается в помощи, я невольно дрогнула.

– Ты же знаешь, что придется лететь в Испанию на три дня?

Короткий кивок.

– Да.

– А взамен с меня – один-единственный вечер? Когда я должна притвориться твоей девушкой?

Аарон снова кивнул. Глаза опять заledenели. Зубы сжались, губы сошлись в тонкую линию. Такое выражение было

мне знакомо. Он не раз меня им бесил.

Наконец Аарон сказал:

– Так мы договорились?

Кажется, мы оба спятили.

Мы смотрели друг на друга в полной тишине. Я силилась ответить, но губы будто смерзлись. Наконец удалось выдать:

– Ладно. – Нет, все-таки мы спятили. – Договорились.

В глазах у Аарона мелькнул странный огонек.

– Договорились, – повторил он.

Да, мы определенно сбрендили.

Сделка завела нас в неизведанные дебри. Воздух в машине загустел настолько, что стало нечем дышать.

– Хорошо. О'кей. Ладно. – Я провела пальцем по гладкой приборной панели. – Итак, мы договорились. – Я уставилась на несуществующую пылинку. С каждой лишней секундой, что я проводила в машине, в душе росла тревога. – Надо обсудить уйму деталей. – Не только дату свадьбы, но и тот факт, что он намерен притвориться моим мужчиной. Делать вид, будто испытывает ко мне чувства. – Но давай сперва решим твой вопрос. Когда ожидается прием?

– Завтра. Я заеду за тобой в семь.

Я ошалело замерла.

– Как – завтра?!

Аарон заерзал, отворачиваясь.

– Да, завтра. Будь готова к семи. Не опаздывай, – добавил

он. Я была в таком шоке, что даже не стала возмущаться. Он тем временем принялся сыпать распоряжениями. – Надень вечернее платье. – Правой рукой он взялся за ключи в замке зажигания. – А теперь, Каталина, иди домой и отдохни. Уже поздно, тебе не мешает выспаться. – Левую руку он положил на руль. – Остальное сообщу завтра.

Отчего-то его слова долетели до меня с запозданием. Я закрыла за собой входную дверь и только через несколько секунд, когда машина Аарона, взревев, умчалась вдаль, окончательно поняла, во что, собственно, вляпалась.

Завтра я иду на свидание. Фиктивное. С Аароном Блекфордом. И мне нужно вечернее платье!

Глава шестая

Я не паниковала. Ни капельки. По квартире точно прошелся ураган, но я была абсолютно спокойна. На полу валяются вещи? Так и надо!

Разглядывая свое отражение в большом зеркале на стене студии, я недовольно морщилась. Это платье тоже никуда не годится. И дело не в том, что мне нечего носить. Все гораздо проще. Моя проблема (ставшая причиной самой лютой головной боли за последний месяц – а учитывая обстоятельства, это говорит о многом) заключалась в том, что я не знала, куда именно собираюсь.

«Будь готова к семи. Не опаздывай. Надень вечернее платье».

Понятия не имею, почему я не спросила подробности.

Причем уже не в первый раз. Я всегда бросаюсь в омут с головой. Умудрилась запутать свою жизнь в такие узлы, что без посторонней помощи их уже не распутать.

Доказательство номер один: я постоянно вру.

Доказательство номер два: вранье провоцирует новые проблемы. Например, сделку с человеком, который в самых диких снах – точнее, в кошмарах – никак не мог протянуть мне руку помощи или попросить об ответной услуге.

Я заключила сделку с Аароном Блекфордом.

– Лоса, – пробормотала я под нос, расстегивая молнию на

платье, считавшемся вечерним с большой натяжкой. – Me he vuelto loca. He perdido la maldita cabeza³².

Выбравшись из платья и бросив его на кровать к остальным, я закуталась в пушистый розовый халат. Мне срочно требовалось успокоить нервы, а ничего уютнее под рукой не было. Или теплый халат – или набить рот печеньем.

Оценив состояние квартиры, я потеряла виски. Обычно мне нравилось, что здесь нет лишних стен. Я любила открытое пространство, пусть и крохотное по площади, потому что это Бруклин. Но глядя на бардак, устроенный по всей квартире, я с тоской пожалела, что не выбрала в свое время другое жилье. Со стенами, где беспорядок не распространился бы на соседние комнаты.

Одежда, обувь и сумки валялись повсюду: на кровати, на диване, на стульях, на полу и даже на кофейном столике. Всегда опрятная квартира, заботливо оформленная мною в бело-кремовых тонах с элементами бохо (например, вон тот красивый тканый коврик обошелся мне в целое состояние, до сих пор берет дрожь от его цены), нынче напоминала не жилье, а поле битвы в доме моды.

От отчаяния из груди рвался крик.

Потуже завязав пояс халата, я решительно схватилась за телефон.

До назначенного срока оставалось всего два часа. Я не знала, что делать. Мне нечего надеть. Ни одно платье не под-

³² Безумие. Я сошла с ума. Совсем спятила (*исп.*).

Я слишком злилась на Аарона – да и на саму себя, – чтобы называть его по имени.

В свете последнего разговора жду, что вы раскроете детали предстоящей встречи. Иначе высока вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств, которые приведут к проблемам при реализации нашего контракта.

Я просмотрела все сезоны «Сплетницы» и знала, чем может обернуться неудачный выбор наряда для светского приема.

Как вы, несомненно, понимаете, важно уточнить детали в кратчайшие сроки.

Прошу ответить при первой же возможности.

С уважением, Лина Мартин

Ухмыляясь, я нажала кнопку «отправить», и письмо улетело из почтового ящика. Я уставилась на экран в ожидании ответа.

Когда в третий раз обновила почту, от ухмылки не осталось и следа. На пятый раз шея покрылась капельками пота – в первую очередь потому, что я куталась в зимний халат.

Что, если Аарон не ответит?

Или, еще хуже, он просто меня разыграл? Подло заморочил голову и заставил поверить, будто и впрямь готов помочь. А сам мстит исподтишка?

«Нет, Аарон не из таких», – твердил внутренний голос.

Но почему нет? Я не раз успела убедиться, что он спосо-

бен на любую низость.

Что я вообще о нем знаю? Что он посещает некие «светские приемы», направленные на «благое дело». Иными словами, ни-чего.

Черт. Мне срочно нужно печенье. Иначе совсем свихнусь.

Когда я с набитым ртом вернулась к ноутбуку, меня ждал ответ. Я с облегчением выдохнула. Откусив еще кусочек, я открыла письмо.

От: ablackford@InTech.com Кому: smartin@InTech.com
Тема: Re: Уточнить детали!
Срочно!

Буду через час.

С наилучшими пожеланиями, Аарон.

– Какого черта?..

Договорить я не смогла – печенье попало не в то горло. Я громко закашлялась.

Аарон едет сюда. Ко мне в квартиру. Будет через час. Задолго до назначенного срока.

Налив на кухне воды, я огляделась, оценивая масштаб катастрофы.

– Mierda!³³

Мне-то без разницы, я потом наведу порядок. Но нельзя, чтобы этот бардак увидел Аарон! Ни в коем случае! Лучше насмерть подавиться печеньем, чем дать ему в руки очередной козырь. Ни за что!

³³ Дерьмо! (исп.)

Я поставила стакан на стол и принялась за уборку. Один час. У меня в запасе всего шестьдесят минут, и, зная Аарона, ни секундой больше. Надо срочно навести порядок.

Весь этот час ушел на то, чтобы придать квартире относительно презентабельный вид, и на себя времени уже не осталось. Когда раздался звонок, я не успела переодеться и была похожа на гигантского Ферби. Настроение скатилось к отрицательным отметкам.

– Чертов пунктуальный дотоша! – буркнула я под нос, топая к дверям. – Как всегда, минута в минуту.

Я открыла домофон. Пригладила растрепанный пучок на макушке и постаралась успокоиться.

«Он поможет. Улыбайся, – велела я себе. – Без него не получится».

В дверь постучали.

Выждав ровно две секунды, я глубоко вдохнула и нацепила самую милую улыбку из тех, что имелись в запасе.

Ухватившись за ручку, выдохнула и распахнула дверь.

– Аарон, – заговорила я отрывисто. – Я...

Что бы ни собиралась сказать, все слова испарились вместе с вежливой улыбкой. У меня отвисла челюсть.

– Я... – Мысли окончательно разбежались. Пришлось откашляться. – Я... Привет. Ух ты! Надо же...

Аарон уставился на меня со странным выражением лица. Я глупо моргала, надеясь, что не слишком на него тарашусь.

Хотя, если честно, никто не удержал бы глаза в орбитах

при виде столь неожиданного зрелища.

Потому что передо мной стоял не Аарон. Нет. Кто-то другой. Мужчина, которого я видела впервые в жизни. Он совершенно не был похож на моего скучного коллегу.

Этот Аарон оказался... сногшибательно красив. Не смазлив, а элегантен. Шикарен. Выхолен. До предела.

Кто это, господи, такой? И где Аарон в серых брюках и унылой рубашке на пуговицах, которую я ненавижу до чертиков? Почему при одном взгляде на него я заикаюсь хуже школьницы?

Проморгавшись, я сообразила, в чем дело. Высокая крепкая фигура была облачена в черный костюм. Не просто костюм – смокинг. Чертов смокинг – ему место на красной ковровой дорожке, но никак не в дверях моей квартиры в Бед-Стае.

Аарон совершенно не вписывался в интерьер. Здесь не место ни черной как смоль прическе, ни накрахмаленной белой рубашке с галстуком-бабочкой, ни пронзительно-синему взгляду, следившему за моей реакцией, ни темным бровям, конечно же, хмуро сходящимся на лбу.

– Ты на кого похож? – выпалила я на одном дыхании. – Это что, шутка? Аарон, я же говорила, ты совершенно не умеешь шутить.

– На кого я похож? – Он окинул меня взглядом с головы до ног несколько раз. – Я?!

Аарон переменялся в лице, будто не веря собственным

глазам.

– Ага. – Я вдруг ощутила себя раздетой догола. – Что-то не так? – спросила я почему-то громким шепотом.

– Чувствую себя обязанным задать тот же вопрос. Я, конечно, выразился весьма размыто... – Он ткнул в мою сторону длинным пальцем. – Но думал, тебе хватит ума понять, что мы идем не на пижамную вечеринку.

Я сглотнула. Уши запылали. Однако я упрямо мотнула головой. Все нормально. Этот Аарон мне знаком. С ним я справлюсь, в отличие от незнакомого типа в смокинге, от которого захватывает дух. С тем я даже не представляю, как разговаривать.

Я расправила плечи.

– Думаешь, надо переодеться?

Подобрала подол розового халата, чувствуя себя донельзя глупо, но запрещая об этом думать. Лучше спрятать стыд под напускной бравадой.

– Не хотелось бы слишком наряжаться на вечеринку, о которой ты говорил. Как думаешь, там будут подавать закуски?

Аарон на секунду задумался.

– Ты еще не сварила? В толстом плюшевом халате – летом!

– Ого, какие глубокие познания в тканях у человека, чей гардероб состоит из одинаковых брюк и рубашек.

На лице у него мелькнула странная эмоция, я не успела ее опознать. Аарон на короткий миг закрыл глаза.

Он был до крайности раздражен и быстро терял терпение. Уж кому, как не мне, знать.

Ничего не выйдет. Наша сделка обречена на провал.

– Во-первых, – начал Аарон, беря себя в руки, – хватит на меня пялиться.

Щеки окатило жаром.

– Во-вторых, ты раскритиковала мой костюм, а теперь ругаешь чувство стиля. И вообще, ты собираешься меня впустить или ты всегда держишь гостей за дверью?

– Какой из тебя гость? – Не скрывая раздражения, я развернулась и ушла, оставив Аарона в дверях квартиры. – Сам попросился, – бросила я через плечо. – Значит, найдешь дорогу. Вроде взрослый мальчик.

Что я несу? Какой еще «взрослый мальчик»? Я зажмурилась, радуясь тому, что Аарон не видит моего лица.

Не в силах поверить, что назвала его «мальчиком», я направилась в кухню и открыла холодильник. Прохладный воздух немного меня взбодрил, но легче не стало. Я разглядывала полки целую минуту, а когда повернулась, сумела нацепить фальшивую улыбку.

Аарон Блекфорд стоял, прислонившись боком к островку, отделявшему кухню от гостиной. Синие глаза были направлены куда-то в область моих коленок. Он все еще рассматривал халат.

Под его взглядом становилось неудобно, хотя я была у себя дома, он же – без приглашения заявился в гости. Все вре-

мя вспоминался подслушанный разговор с Джеффом и как Аарон чуть не швырнул в меня подарком, потом постоянно сыпал язвительными замечаниями и упреками.

Рози права – я слишком злопамятная. Я лелею обиду так, словно от нее зависит моя жизнь. Как будто она дверь посреди океана, а спасательной шлюпки не предвидится.

– Не самый подходящий наряд для лета, – кивнул Аарон на халат.

Он не ошибся. Я почти сварилась, но ничего уютнее не нашлось.

В подражание ему я облокотилась о кухонный стол у меня за спиной.

– Ладно, Анна Винтур³⁴, тебе чего-нибудь налить? Или ты навешаешь мне других комплиментов?

Губы у него дернулись, сдерживая улыбку. Я, со своей стороны, ничего смешного не видела.

– Можно воды? – Он не шелохнул ни одной мышцей, кроме губ, где пряталась улыбка.

– Знаешь... – Я вытащила из холодильника бутылку и поставила перед ним. Вторую взяла себе. – Ты мог просто ответить по почте. Необязательно было приезжать так рано.

– Знаю. – Кто бы сомневался. – Я оказал тебе услугу, приехав раньше времени.

– Услугу? – Я нехорошо прищурилась – Хотел оказать

³⁴ Анна Винтур – главный редактор журнала «Vogue», одна из самых влиятельных фигур в американском мире моды.

услугу, привез бы чурросы³⁵.

– Постараюсь запомнить, – ответил Аарон совершенно серьезным тоном. Не успела я открыть рот и спросить, что это значит, как он продолжил: – Почему ты просто не позвонила вместо того, чтобы слать столь витиеватые письма? Сэкономила бы нам обоим время, мисс Мартин.

Последняя реплика сопровождалась хмурым взглядом.

Ха, так и знала, что задену мистера Блекфорда за живое.

– Ладно. Во-первых, я не просила тебя приезжать. Сам решил. – Я открыла бутылку и глотнула воды. – Во-вторых, как бы я тебе позвонила, если у меня нет твоего номера, а, умник?

Я уставилась на него поверх горлышка.

Аарон недовольно свел брови.

– У тебя должен быть. На последнем тренинге по сплочению коллектива мы все обменивались телефонами. У меня твой номер есть. И остальные тоже.

Я медленно опустила бутылку и завинтила крышку.

– Ну, я твой не записала. – Решила не сохранять номер Аарона из чистой вредности. Зря, конечно, но это дела не меняет. – Зачем он мне сдался?

Аарон задумался и чуть заметно качнул головой. Он выпрямился, оттолкнувшись от кухонного столика.

– Так что за срочный вопрос? – наконец вспомнил он о

³⁵ Чуррос – сладкая обжаренная выпечка из заварного теста. Традиционное испанское блюдо.

причине визита. – Какие детали тебе вдруг понадобились?

– Блекфорд, я не могу одеться, не зная, куда мы идем, – пожалала я плечами. – Мы же не в реалити-шоу.

– Я ведь говорил. – Одна из бровей выразительно поползла вверх. – Светский прием.

– Это все, что ты сказал. – Я поставила бутылку и скрестила руки. – Мне нужны детали. Давай подробнее.

– Вечернее платье, – упрямо ответил синеглазый мужчина. – Этого достаточно.

Я стиснула пальцы на вороте пушистого халата.

– Достаточно? – медленно переспросила я.

Аарон кивнул:

– Да.

Я усмехнулась, не веря собственным ушам. Он искренне считал, будто прав.

– Аарон, хватит отвечать одним словом.

Особенно когда сам нарядился так, точно едет на гала-концерт в Верхнем Ист-Сайде, где люди чмокают друг друга в щеки и рассказывают, как отдыхали в Хэмптоне. В моем гардеробе, разумеется, подходящих платьев не найдется.

– Что непонятного в словах «вечерний наряд»? – Он рассеянно поправил рукав смокинга. – Обычное платье для вечернего мероприятия.

Я моргнула.

– Ты правда мне это объясняешь? Да ты просто... – Я

стиснула кулаки, чувствуя, что вот-вот и впрямь в него чем-нибудь швырну. – Р-р-р...

Аарон засунул руки в карманы брюк – выглядит он в смокинге до ужаса привлекательно и стильно.

Меня, видимо, совсем перекосило, потому что взгляд у него вдруг смягчился.

– Это благотворительный бал. Сбор средств, который проводится каждый год, – пояснил он.

Я приоткрыла рот, впитывая информацию.

– Мы поедем в Манхэттен, на Парк-авеню.

Нет, нет, нет, нет! Звучит слишком пафосно.

– Там строгий дресс-код. Смокинги и платья. Так что нужен вечерний наряд. – Он с сомнением прошелся по мне взглядом с головы до ног. – Как я и сказал.

– Аарон, – процедила я сквозь зубы. – Mierda. Joder³⁶. – Испанские ругательства сами летели с языка. – Сбор средств? Благотворительный бал? Это же... мероприятие высшего разряда. – Я затрясла головой, чуть не размотав пучок на затылке. – Настолько высшего, что там даже подтираются стодолларовыми банкнотами. И – нет, я не хочу тебя ругать, но, господи... – Я поймала себя на том, что хожу взад-вперед по кухне. – Было бы неплохо предупредить меня заранее! Ты же мог сказать вчера? Я бы тогда с утра поехала в магазин. Взяла бы пару платьев на выбор. А сейчас даже не знаю, что делать. У меня есть пара вещей, однако не уверена,

³⁶ Дерьмо. Охренеть (*исп.*).

что они годятся.

Было уже больше шести вечера, и...

– Ты купила бы платье? Ради меня? – Аарон на мгновение открыл рот, обретая растерянный вид, совершенно ему не свойственный. Впрочем, он тут же опомнился.

Я перестала расхаживать по комнате.

– Да. – Чему так удивляться? – Конечно. Во-первых, мне не хотелось бы выглядеть на твоём «благотворительном балу», – процитировала я, – как последний клоун. Хочешь верь, хочешь нет, но у меня есть чувство достоинства.

В глазах Аарона по-прежнему горел странный огонек, заставляя нервничать.

– А во-вторых, не хотелось бы, чтобы ты в отместку тоже надел бог весть что на свадьбу моей сестры – просто назло мне. Или вовсе отказался ехать, сославшись на нарушение этикета, хотя я уже настроилась брать тебя в Испанию... – Я замолчала, на миг потеряв дар речи. – Ты ведь нужен мне, помнишь?

Последняя реплика вырвалась сама собой. Я опомнилась, однако было уже поздно.

– Никогда так не сделаю, – ответил Аарон, застав меня врасплох. – Я не откажусь. Мы ведь договорились.

Чувствуя неловкость, я отвела глаза. Лучше смотреть на его руки, которые он вынул из карманов.

– Я никогда так не поступлю, Каталина, – повторил он. – Что бы ты ни устроила. Хотя знаю, ты способна на многое.

Последняя фраза прозвучала с нескрываемым сарказмом, нарочно, чтобы меня позлить и заставить огрызнуться. По какой-то причине я промолчала. На первый взгляд Аарон говорил искренне, только мне все равно чудился подвох. Вечно вспоминалась история нашего знакомства. Стычки, упреки, замечания... Маленькие шпильки, которые мы постоянно отпускали, чтобы не забыть, как сильно друг друга недолюбливаем.

– Как скажешь, Блекфорд. – Я себе не верила, но пусть так. – У нас нет времени на споры. – Рассеянно потеряла шею под халатом. – Просто... почувствуй себя как дома. А я посмотрю, что можно подобрать для этого твоего «благотворительного бала».

Я подошла к Аарону. Он своей крупной тушей перегоразивал проход в гостиную. Остановившись в одном шаге, посмотрела на него и выразительно выгнула бровь, молча прося подвинуться. Аарон, возвышаясь надо мной на целую голову, пристально меня рассматривал. Особенно горло и ключицы. То место, где я терла кожу.

Наконец синий взгляд со странным блеском вернулся к моему лицу.

Мы стояли рядом, я босыми ногами почти упиралась в носки его начищенных ботинок. Дыхание вдруг участилось. Грудь выпятилась вперед.

Я стойко терпела взгляд.

Аарон будто стал крупнее. Подрос на пару сантиметров.

Прибавил в росте и в плечах. В смокинге он выглядел мужчиной, перед которым трудно устоять. Хотелось любоваться им, упиваясь каждой деталью, неожиданно открывшейся в его облике.

Аарон рассеянно высунул кончик языка и провел им по нижней губе. Она заблестела в свете кухонных ламп.

Под толстым дурацким халатом я вконец взопрела. Стоя вплотную к Аарону, я почти задыхалась – не только от жары, но и от его мощной ауры.

Усилием воли подняла голову и снова поймала взгляд. Аарон все еще рассматривал меня, что-то пряча в глазах. Прошло мгновение, и могу поклясться – он качнулся в мою сторону: самую малость, на долю миллиметра. А может, просто почудилось?

Неважно.

– Я говорю серьезно, – произнес он низко, приглушенно, почти хрипло с такого расстояния.

Рациональные мысли давно разбежались, однако я поняла, о чем он.

Аарон тихо выдохнул, и я почувствовала в его дыхании запах мяты.

– Никогда не стал бы тебе мстить. Я ведь знаю, как для тебя важна эта свадьба.

Искренность, звучащая в его словах, шокировала сильнее, чем расстояние между нашими телами. Губы приоткрылись, желудок стек куда-то вниз.

– Я не отказываюсь от своих слов. Никогда.

Это что – Аарон Блекфорд пытается меня успокоить? Гарантировать, что, вне зависимости от наших с ним отношений, он исполнит обещание? Честно сдержит слово? Не обманет в самый последний момент? Нет, правда? Потому что, судя по голосу, так оно и есть. Либо он читает мысли – чего ужасно не хотелось бы, – либо Розы права насчет него.

Получается, Аарон и впрямь неплохой человек.

Может, я в нем ошиблась? И как теперь быть? Чем дольше я стояла практически вплотную к нему, тем сильнее кружилась голова и приливал к щекам жар, тем труднее было мыслить.

– Каталина, ты понимаешь меня? – спросил Аарон с нажимом.

Накатила новая волна жара.

«Нет, – хотелось сказать. – Я совершенно тебя не понимаю».

Горло дернулось. Голосовые связки онемели. С губ сорвался странный звук, заставляя громко откашляться.

– Мне пора, – кое-как выдавила я. – Если ты не против, пойду одеваться. А то опоздаем.

Одним плавным движением, удивительным для мужчины его габаритов, Аарон отодвинулся. Он отошел в сторону, но со своим ростом и плечами по-прежнему занимал все пустое пространство моей тесной квартиры. Его было слишком много. Из-за этого меня трясло и покалывало. Особенно ко-

гда я проходила мимо и случайно задела его плечом.

Лицо запылало. Ноги подкосились, кожа взмокла.

Надо поскорей снять проклятый халат. Я потеряла шею. Из-за него я вспотела и вся горю.

Лучше думать о чем-то другом.

Например, какое выбрать платье. Лишь бы не об Аароне. Не о смокинге. И мятном дыхании. Или его груди. Или любых других частях тела. И уж тем более не о последних словах.

Однако взгляд все равно косил в его сторону.

Хватит!

Добравшись до шкафа, я распахнула дверцы. Роясь в поисках подходящего наряда, понемногу успокаивалась.

Выудив из недр гардероба единственную вещь, которая могла меня спасти, я схватила туфли на высоких каблуках, припасенные на особый случай, еще пару мелочей и направилась в ванную.

По дороге я искоса глянула на Аарона. Тот, уставившись в телефон, топтался возле синего дивана, полностью заслонив его из виду. Когда я проходила мимо, даже не поднял головы.

Вот и славно. Пусть лучше занимается делом, чем шныряет по всей квартире и отвлекает меня своей мощной фигурой.

Это все смокинг. Только им и можно объяснить неожиданную реакцию.

– Я... пойду переоденусь, – сказала я через плечо мужчи-

не, который занял собой всю квартиру. – Чувствуй себя, как дома.

Оказавшись в помещении, надежно обнесенном стенами, я наконец смогла выдохнуть. Стало прохладнее. Дверь не запиралась, поэтому просто прикрыла ее плотнее, повесила платье на душевую стойку и принялась делать прическу.

Спустя целую вечность – хотя времени ушло совсем немного – я наконец осталась довольна полученным результатом. Женщина, глядевшая из настенного, в полный рост зеркала, которое удачно стояло в ванной, была одета в платье до самого пола без рукавов. Цвет – между черным ониксом и густо-синим. Покрой и ткань довольно просты, особенно для вечернего наряда, однако благодаря разрезу на юбке, открывавшему правое колено, я выглядела вполне стильно и изящно. Главной изюминкой платья был вырез – он не показывал ничего лишнего, надежно укрывая грудь под самую шею, но ворот обшили белыми бусинами, имитирующими жемчуг. В общем, платье было восхитительным. Я купила его пару месяцев назад по чистой случайности. Ни разу не надевала и вообще забыла, что оно у меня есть.

Я пригладила каштановые волосы, спадавшие на плечи. Далеко не идеально, хотя сгодится. Может, накрасить губы красной помадой? Нет, это будет чересчур. Лучше прибегнуть к помаде для настоящего свидания.

Я тихо выдохнула. В груди неприятно кольнуло.

На свидания я не ходила целую вечность. Не потому, что

считала себя унылой уродиной. Когда я перебралась в Нью-Йорк, то по первой поре знакомясь с мужчинами, потом перестала. В чем смысл, если со мной определенно что-то не так? Я уехала из Испании, но доверять мужчинам так и не научилась. Эта способность осталась в прошлом, за океаном.

Глядя на себя в зеркало, поняла, что давно не наряжалась и не делала красивых причесок. Наверное, зря.

Странно. Шесть лет назад я обещала себе больше ни о чем не жалеть. Не идти этой дорогой.

Тогда откуда эти мысли? И как вообще до такого дошло: что я навожу красоту впервые за много месяцев, причем ради человека, который этого не заслуживает? Ради фальшивого свидания. Ради делового соглашения. Господи, как я докатилась до того, что мне нужен фиктивный ухажер?!

Не зря боялась. Прошное меня так и не отпустило. Я...

В дверь постучали, возвращая в реальность и заставляя вспомнить, что снаружи меня ждут. Причем нетерпеливо, если судить по громкому стуку.

– Каталина, ты долго? – прозвучал из-за двери печально знакомый голос. – Ты сидишь там целую вечность.

Я посмотрела на часы, стоящие на полке. Шесть сорок пять. Оставалось пятнадцать минут до назначенного срока, когда Аарон должен был за мной заехать. Я покачала головой.

В дверь снова постучали. Сильнее и нетерпеливее.

– Каталина?

Я решила отмолчаться. Аарону надо показать, что не всегда можно добиться своего силой. Вдобавок у меня в запасе еще пятнадцать минут. Точнее, четырнадцать.

По-прежнему чувствуя в груди растущую трещину, я просунула правую ногу в туфельку и, поставив ее на крышку унитаза, принялась застегивать ремешок.

Потом, не торопясь, то же самое проделала с левой туфлей. Оставалось еще несколько минут, и я решила...

В дверь больше не стучали. Она распахнулась, заставив меня подпрыгнуть с испугу и явив за собой крайне взволнованного мужчину.

Аарон прикипел глазами к моему лицу.

– Каталина! – В синих омутах плескалась ярость. – Почему ты не отвечала, когда я тебя звал? Ты здесь уже целый час!

Взгляд прошелся по моему платью, с каждой секундой леденея. Аарон стиснул зубы, поднимая голову и снова глядя мне в лицо.

Он что... совсем псих?!

Голосок в мыслях сдавленно пискнул. Аарон, судя по недовольной гримасе, успел сто раз пожалеть о своем приглашении. Стараясь не замечать, как слабеют ноги, я нащупала в себе первую попавшуюся эмоцию. Ту самую, которая накатывала всякий раз, стоило Блекфорду оказаться рядом.

– Аарон Блекфорд! – прошипела я. – Ты что, черт возьми, творишь? – От гнева раздуло грудь. – Стучать не умеешь?

– Я стучал, – резко ответил он в тон. – Два раза.

Хриплый голос эхом пронесся по ванной.

– А если бы я была голой?!

Аарон переступил с ноги на ногу, не отпуская ручки. Он вцепился в нее так, что рисковал оторвать.

– Ты вполне одета, – сказал он по-прежнему резко.

На лицо еще больше набежала тень. Мы молча уставились друг на друга.

Чем дольше затягивалась пауза, тем сильнее мокли у меня ладони.

Господи, что происходит?

Сердце торопливо билось. Воздух буквально искрил от непонятого напряжения.

Я начинала задыхаться. Сильнее, чем тогда, в кухне. Настолько, что вконец утратила бдительность, и в голову полезли нехорошие мысли.

– Что-то не так? – Я рискнула заговорить, но голос прозвучал надсадно.

Аарон покачал головой. Коротко, один раз. И снова пробежался взглядом по моему телу.

– Ты нашла платье.

– Нашла, – призналась я, быстро опуская голову. – Так давно не ходила на свидания – совсем про него забыла. – Аарон опять изменился в лице, и я поняла, что сморозила глупость. – Ладно, неважно. Все равно не стала бы надевать его на свидание. В общем, ничего другого у меня нет. Надеюсь, сгодится.

Я провела мокрыми ладонями по бокам, стараясь не оставить пятен.

Аарон стиснул зубы.

– Сойдет.

Сойдет?

Не знаю, какой реакции я ждала, но ответ, надо сказать, меня задел.

– Ладно. – Я отвела взгляд, стараясь не ронять плечи. – Тогда пойдем.

Аарон стоял на месте, не произнеся ни слова.

– Идем, – повторила я, выдавливая улыбку. – Ты же не хочешь опоздать?

Через пару секунд Аарон все-таки отодвинулся с дороги и, слава богу, отвернулся, потому что лишнего внимания я бы уже не выдержала.

Я вышла из ванной, стараясь соблюсти два условия. Во-первых, ни в коем случае не задеть Аарона плечом. Во-вторых, не обижаться на его слова, ведь для этого нет никаких причин.

Глава седьмая

Мы ехали молча минут пятнадцать – самая долгая четверть часа на моей памяти. Наконец я поняла, что больше не выдержу.

Конечно, настроения для светских бесед у меня не было, а ждать, когда Аарон разговорится, бесполезно – скорее обнаружат проход в Нарнию. Но если мы и дальше будем сидеть в гнетущей тишине, то я выпрыгну из машины.

– Значит, сбор средств? – Мои слова прозвучали слишком громко для тесного салона.

Аарон кивнул, не отрывая взгляда от дороги и обеими руками держась за руль.

– Ради благотворительности?

Он кивнул снова.

– Проводится не первый год?

Тихое «угу» в ответ.

Если он и дальше будет молчать, я не стану выпрыгивать на ходу – лучше выпихну его из машины.

– И... – Надо придумать вопрос, который потребует развернутого ответа. – Каким образом будут собирать средства?

Аарон надолго задумался. Я уже примерилась, как вытолкну его за дверь.

– На аукционе.

Наконец-то!

– А что будут выставлять? – Я принялась теревить простенький золотой браслет на запястье. Тишина. – Предметы искусства? – Я крутанула браслет на руке. – Купон на уроки игры в гольф? – Еще один оборот. – Яхты? – Я посмотрела на Аарона. Тот словно не слышал. – Трусы Элвиса?

О, хоть какая-то реакция! Аарон бросил на меня изумленный взгляд и снова уставился на дорогу.

– А что? – Я пожала одним плечом. – Да будет тебе известно, на аукционе один раз уже выставляли грязные трусы, в которых Элвис играл концерт в семидесятые.

Аарон покачал головой. Как педант и чистюля он, видимо, был возмущен до глубины души. Однако по-прежнему молчал, поэтому меня понесло.

– Не волнуйся. Их так и не купили. – Я выжидающе уставилась на его профиль. Никакой реакции. – Даже не стали торговаться, – уточнила я. – Правда, если честно, я не очень хорошо знаю, как проходят аукционы. – Снова тишина. Ну и ладно. – Наверное, грязные трусы Элвиса никому не нужны. – Я фыркнула. – Если честно, это даже хорошо. Видимо, наше общество не совсем еще потеряно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.